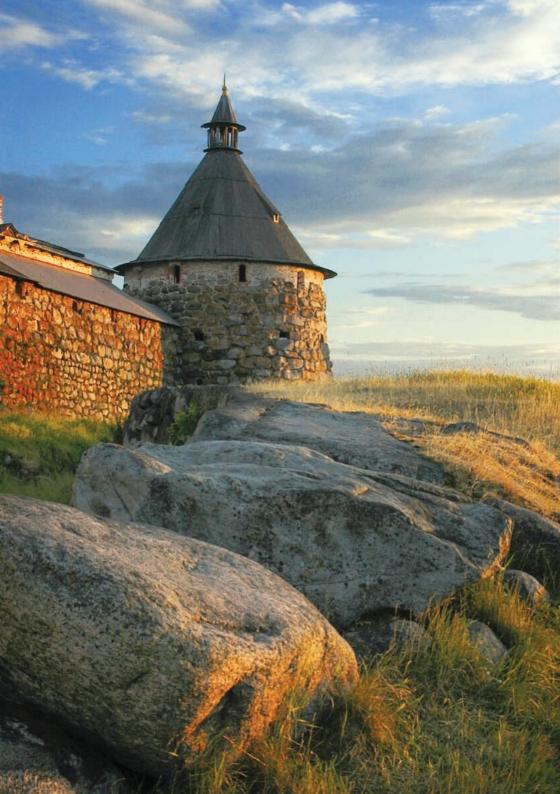
ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

№ 5 (77). ОКТЯБРЬ 2020 БИАРМЫ студенческий отряд экскурсоводов

Культурно-просветительный и научно-популярный журнал

периодичность: восемь номеров в год

Официальный орган Краеведческой ассоциации Архангельской области

Главный редактор:

С.Ю. Клочев 8 (8182) 655-191

Выпускающий редактор: Т.С. Минаева

Ответственный секретарь:

Т.В. Овчинникова

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историковархивистов

Научный совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич – историк

Светлана Александровна -

кандидат педагогических наук, доцент

КУДРЯШОВА

Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор

КУДРЯШОВ

Юрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН

РЕПНЕВСКИЙ

Андрей Викторович – доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии геополитических проблем

ТРОШИНА Татьяна Игоревна – доктор исторических наук, профессор

ШУБИН Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор

Издатель: ДКПО «Норд» **Адрес редакции, издателя:** 163000, г. Архангельск,

ул. Поморская, д. 34. **E-mail:** oookira@yandex.ru Корректор: С.В. Репневская

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ № 5 (77) 2020

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжая тему студенческих отрядов, начатую в специальном выпуске Известий Русского Севера в 2016 году (№3-4), мы посвящаем этот номер журнала истории отряда «Биармы», который в этом году отметил свое сорокалетие. Это был первый не только в Архангельской области, но и в Советском Союзе студенческий отряд экскурсоводов!

В 2018–2019 годах вышло двухтомное большое издание «Студенческие отряды Архангельской области: 50-летию движения студенческих отрядов Архангельской области посвящается...» (в 2-х томах), все же осталось еще много неопубликованных материалов и не раскрытых тем. Одна из них – СОЭ «Биармы»

В воспоминаниях бывших биармовцев внимательный читатель найдет, кроме романтики, ощущение гордости за свою страну, приобретение навыков экскурсовода и умения работать в коллективе, всегда находить выход из сложных ситуаций.

Опыт сотрудничества редакции журнала с Советом ветераном студенческих отрядов Архангельской области (председатель А.Н. Жилин) по освещению темы студенческих строительных отрядов будет продолжен, в том числе и в 2021 году – в год 55-летия движения студенческих отрядов в Архангельской области.

<u>КОЛОНКА РЕДАКТОРА</u>	О.К. Истомина Счастье, что это было
А.Н. Жилин Всем бойцам СОЭ «Биармы» посвящается	В.Г. Шестаков Романтики Соловков
Е.В. Шевчук. «Пилотный проект»	Г.Н. Едомина Интересный подарок или как мы познакомились с Федором Конюховым
ВЛКСМ как организатор студенческого отряда «Биармы» 6	Е.Ф. Луцковская Студенческий отряд экскурсоводов – путевка в жизнь49
Л.Е. Востряков Вклад студенческого отряда экскурсоводов в обслуживание	О.А. Мурашева «Биармы»: 35 лет спустя57
посетителей Соловецкого музея- заповедника10	Т.С. Минаева СОЭ «Биармы» в зеркале истории…60
А.В. Чудинов Первые из «Биармов»	Г. Ершова Соловецкое лето 1989-го67
А.Л. Кузнецов, С.В. Кузнецова Время было молодое, веселое25	<i>Н.М. Шулакова</i> Последние из биармов70
Монолог начинающего экскурсовода29	Итоги77
М.Ю. Ананченко «Биармы» на Соловецких островах:	Благодарности студентам- экскурсоводам78
начало 1980-х30	Гимн отряда «Биармы»

Фотографии и другой иллюстративный материал предоставлены:

М. Ананченко, И. Гульневой, Г. Едоминой, О. Истоминой, Н. Калашниковой, Г. Королевой, С. и А. Кузнецовыми, Е. Луцковской, Т. Минаевой, О. Мурашевой, А. Полепкиной, Л. Хайминой, А. Чудиновым, В. Шестаковым и музеем САФУ им. М.В. Ломоносова.

Кроме этого в журнале использована часть фотографий из фотогалереи электронного сайта Соловецкого музеязаповедника. http://www.solovky.ru/

На обложке: Соловецкий монастырь https://rustur.ru/wp-content/uploads/2017/12/1-6.jpg, а также фото из личных архивов авторов.

ВСЕМ БОЙЦАМ СОЗ «БИАРМЫ» ПОСВЯЩАЕТСЯ...

А.Н. Жилин, председатель Совета ветеранов студенческих отрядов Архангельской области

🔁 июне 2014 года решением Архангельского регионального отделения МООО «РСО» был организован областной Совет ветеранов студенческих отрядов, который проводит большую общественную и организационную работу по поддержке и пропаганде движения студенческих отрядов. Члены областного Совета ветеранов студенческих отрядов встречаются с молодыми участниками движения, участвуют во многих мероприятиях регионального отделения «РСО», принимают участие в подготовке и издании книг и журналов об истории движения студен-

ческих отрядов в области, а также в организации музейных экспозиций и фотовыставок.

В 2018 и 2019 годах вышли первая и вторая книги «История движения студенческих отрядов Архангельской ласти». Первая книга (2018 г.) посвящена движения истории студенческих отрядов области в период 1966-1991 годов. Вторая книга (2019 г.) описывает период восстановления и развития движения студенческих отрядов в 2000-2018 годах.

В целях пропаганды движения студенческих отрядов Советом ветеранов принято решение ежегодно отмечать важные и знаковые события истории студенческих отрядов.

Так, например, по инициативе А.Л. Томашкевича, члена областного Совета ветеранов, комиссара и командира студенческого строительного отряда безвозмездного труда «Коммунар» (образован в АЛТИ, в 1979 г.), в деревне Деда Мо-

роза в Соломбале проведен конкурс снежных скульптур «Нашествие снеговиков», в котором участвовало б команд из числа участников ежегодной патриотической и волонтерской акции «Полярный десант» команда ветеранов ССО. В планах этого года собрать в Архангельске на шествие снеговиков» участников региональных снежных десантов С3ФО.

В 1980 г. в АГПИ был образован студенческий отряд экскурсоводов «Биармы» для работы в музейном комплексе на Соловецких островах. Начиная с этого года, ежегодно два летних месяца отряд работал на Соловках, в том числе и в 1992 г., когда движение студенческих отрядов в области прекратило свое существование. Летом 1992 г. в составе организованной группы 8 студентов (бывшие бойцы СОЭ «Биармы») приехали на Соловецкие острова и приступили к работе. Они провели 990 экскурсий, дежурили в ботаническом саду, убирали мусор на реставрируемых объектах и т.п.

У Вас в руках специальный номер журнала «Известия Русского Севера», посвященный истории студенческого отряда экскурсоводов «Биармы», в который вошли воспоминания организаторов, командиров, комиссаров и бойцов отряда. Это стало возможным благодаря Татьяне Станиславовне Минаевой: члену областного Совета ветеранов студенческих отрядов, комиссару СОЭ «Биармы», д.и.н., профессору кафедры отечественной истории САФУ имени М.В. Ломоносова.

Выпуск специального номера это уже не первый опыт совместной работы Совета ветеранов студенческих отрядов с журналом «Известия Русского Севера» и С.Ю. Клочевым.

Хочу выразить огромную признательность и благодарность командиру областного штаба студенческих отрядов Архангельской области Владимиру Романовичу Соболеву за поддержку инициативы ветеранов студенческих отрядов и издание воспоминаний о студенческом отряде экскурсоводов «Биармы».

Участники заседания президиума Совета ветеранов студенческих отрядов Архангельской области. 17 февраля 2020 года

пилотный проект

Е.В. Шевчук, член Общественной Палаты Архангельской области, командир ОШ ССО Архангельского обкома ВЛКСМ в 1975–1980 гг.

конце 70-х годов прошлого столетия на Соловках активно заработали экскурсоводами студенты-историки АГПИ, и именно на них, в целях улучшения экскурсионного обслуживания, решили «сделать ставку» руководители музея.

Осенью 1979 г. секретарь обкома ВЛКСМ Сергей Ларионов (в прошлом активный участник движения студенческих отрядов и бывший работник ОШ ССО) рекомендовал обратить внимание на эту активную и креативную группу энтузиастов. Нам было очень интересно все новое и неординарное, тем более, что в 1979 г. был сформирован первый отряд безвозмездного труда «Коммунар» и нас очень увлекла идея создания пилотного проекта этого направления.

Мы понимали, что все предыдущие формы студенческих отрядов эффективно работают, и это, кстати, позволило областному ССО численностью 5500 бойцов выполнить в 1979 году СМР на сумму более 12.3 млн. рублей, а новое направление только украсит и привлечет желающих быть членами студенческих отрядов.

Было очень важно, что «инициатива шла снизу», а не директивным указанием сверху! Не стали советоваться и согласовывать, а просто предложили статус «Студенческого Отряда Экскурсоводов» - так родился в СССР первый отряд экскурсоводов!

Этого не могло бы случиться, если бы в музее не работал перспективный и продвинутый Лев Востряков (руководитель отдела экскурсионного обслуживания, а впоследствии директор музея на Соловках). Да и областной отряд в очередной раз проявил себя с авангардной позиции и был отмечен в Центральном штабе ССО в Москве. Помощь областного штаба была своевременна и необходима, так как других структур для оптимизации этой очень важной и интересной работы не было.

Время подтвердило правильность данного решения. СОЭ «Биармы» существовал долго и успешно, помог многим найти свой путь в профессии и удовлетворение от сделанного!

Оглядываясь назад, хочу поблагодарить всех, кто принимал участие в этом проекте и вложил в него часть души, знания и дальновидность...

Поздравляю «биармовцев» с юбилеем и надеюсь, что в недалеком будущем появится новый отряд экскурсоводов из числа студентов САФУ для работы на Соловецких островах и не только на них. И было бы правильно назвать его - СОЭ «Биармы».

ВЛКСМ КАК ОРГАНИЗАТОР СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА «БИАРМЫ»

А.В. Подрезова (Полепкина), пенсионер МВД, секретарь комитета ВЛКСМ АГПИ в 1977–1980 гг.

Л.Э. Хаймина (Малыгина), к.п.н., доцент, зав. кафедрой САФУ имени М.В. Ломоносова, секретарь комитета ВЛКСМ АГПИ в 1980–1982 гг.

дею создания студенческого отряда экскурсоводов в АГПИ «принес» Лев Востряков, в то время заведующий экскурсионным отделом музея на Соловецких островах и выпускник историко-филологического факультета пединститута.

Вячеслав Калинин, Андрей Шалев, Григорий Хватов – внештатные экскурсоводы из АГПИ Соловецкого музея и студентка пединститута Галина Пересыпкина

С Левой мы были хорошо знакомы, так как все трое в одно время работали в комитете комсомола. Идея о создании отряда экскурсоводов, как отдельного формирования третьего трудового семестра, была, кроме комитета комсомола, также поддержана руководством института и партийным бюро. Тем более что до этого уже несколько лет внештатными экскурсоводами на Соловецких маршрутах работали студенты историкофилологического факультета АГПИ. Среди них были Андрей Шалев, Григорий Хватов, Вячеслав Калинин и другие.

На заседании комитета ВЛКСМ АГПИ от 31 октября 1979 г. был утвержден перспективный план работы комитета комсомола института на 1979-1980 учебный год, где в разделе «Организация и проведение третьего трудового семестра» было записано: «Сформировать студенческий экскурсионный отряд «Соловки-80». Срок исполнения февраль 1980 г., ответственные:

А. Подрезова – секретарь комитета ВЛКСМ и Л. Малыгина – отв. за третий трудовой семестр.

В то время штаб третьего трудового семестра при комитете комсомола выполнял следующие задачи:

- направление студентов 1-3 курсов вожатыми в пионерские и трудовые лагеря школьников;
- формирование и подготовка студенческих строительных отрядов, ремонтных и летних сельскохозяйственных бригад и т.д.;
- организация субботников и воскресников;
- в сентябре совместно с руководством института отправка студен-

тов на уборку урожая в подшефный Устьянский район.

Осенью 1979 г. появилось еще одно специализированное направление - подготовка отряда экскурсоводов.

Студентов для работы экскурсоводами готовили в течение всего 1979-1980 учебного года. Работники Соловецкого музея-заповедника и преподаватели АГПИ читали студентам лекции, проводили мастерклассы. Итогом был зачет. Отбор в отряд проходили только те студенты, кто сдал этот зачет. Основу отряда в 1980 г., да и в последующие годы, составляли студенты историко-филологического факультета. Из числа чле-

Члены комитета ВЛКСМ и комсомольский актив АГПИ. В центре верхнего ряда Антонина Полепкина, в центре нижнего ряда – Лев Востряков. Октябрь 1979 год

Людмила Малыгина на отчетно-выборной комсомольской конференции АГПИ. Сентябрь 1980 года

нов отряда была создана лекторская группа, у которой тематика лекций была достаточно широкой, готовилась агитбригада и программа ее выступлений.

В итоге к лету 1980 г. в институте был создан студенческий отряд экскурсоводов для работы в Соловецком музее-заповеднике, который являлся первым в истории студенческих отрядов данного профиля в Советском Союзе. На общем собрании бойцов отряда утвердили его название - СОЭ «Биармы». Первым командиром отряда комитет комсомола утвердил Григория Хватова, студента пятого курса историко-филологического факультета, уже имевшего опыт экскурсионной работы на Соловках, первым комиссаром -Татьяну Меркурьеву, студентку этого же факультета.

Отряд «Биармы» в целом отработал свой первый трудовой семестр неплохо. На заседании комитета комсомола были подведены итоги работы СОЭ «Биармы», проанализированы ошибки в процессе организации и обучения бойцов отряда, подготовки руководителей отряда. Это позволило уже в 1981 г. выйти на хорошие показатели в работе отряда экскурсоводов, а далее, год за годом, их преумножать.

Ежегодно в мае месяце на заседании комитета комсомола заслушивался вопрос о готовности студенческих отрядов к работе в летний период. Надо отметить, что подготовительный период отряд «Биармы» всегда проходил очень ответственно. А осенью (в основном в октябре) подводились итоги работы студенческих отрядов и планировалась подготовительная работа на следующий год.

В сентябре 1980 г. секретарем комитета ВЛКСМ АГПИ была избрана Малыгина Людмила. При распределении обязанностей между членами комитета комсомола Галина Чемакина (Широкая) была утверждена руководителем штаба по подготовке и проведению третьего трудового семестра и занималась, в том числе, организацией второго отряда «Биармы-81». Отряд численностью 13 человек отработал на маршрутах Соловецкого музея-заповедника 60 дней, выполнил план согласно договору и обслужил 12 тысяч туристов.

Кроме прямых своих обязанностей (проведение экскурсий), бойцы отряда участвовали в работе отделов и экспозиций музея. Отряд провел три дня ударного труда, работая на заготовке кормов для фермы и дров

для музея, провел четыре дискотеки и прочитал 12 лекций по международному положению и медицине, участвовал в трех рейдах ДНД. Впервые в августе 1981 г. в отряде был проведен конкурс на лучшего экскурсовода, его победителями стали Сергей Рубцов и Александр Попов.

Осенью 1981 г. в состав комитета комсомола института вошел Сергей Рубцов, и именно ему было поручено заниматься формированием СОЭ «Биармы-82». Впоследствии С. Рубцов был утвержден командиром отряда, а комиссаром - Анатолий Куз-Планировалось увеличить численность СОЭ «Биармы» и сформировать еще один отряд экскурсоводов для работы на Кий-острове. Но летом 1982 г. только СОЭ «Биармы» выехал на работу в составе 17 человек на Соловецкие острова.

Итоги третьего трудового семестра, в том числе и работа СОЭ «Биармы», как обычно, были рассмотрены на заседании комитета ВЛКСМ АГПИ в октябре 1982 г. Секретарем комитета комсомола института к этому времени была избрана Ирина Луговская.

Вспоминая сегодня студенческие годы и работу в комитете комсомола пединститута, в том числе и деятельность первого в Советском Союзе студенческого отряда экскурсоводов, понимаешь и осознаешь, какими нужными и правильными делами мы занимались.

СОЭ «Биармы-81» (слева направо) в первом ряду: С. Личкова, Л. Белозёрова, И. Гульнева, Г. Королёва, Т. Меркурьева (командир отряда); во втором ряду: З. Спицына, А. Кузнецов, Т. Малышкина (врач отряда), М. Белоногов (комиссар отряда), Г. Тюрин, С. Рубцов и А. Попов

ВКЛАД СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА ЭКСКУРСОВОДОВ В ОБСЛУЖИВАНИЕ посетителей соловецкого МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Л.Е. Востряков, д-р полит. н., проф. кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, директор СГИАПМЗ 1981–1989 гг.

туденческие строительные отря- ды в нашей стране создавались для решения значимых народно-хозяйственных задач: они осваивали целину, строили жилые и производственные здания, прокладывали мосты, железные дороги, газопроводы и т.д. Деятельность студенческого отряда экскурсоводов «Биармы», сформированного на базе Архангельского педагогического института им. М.В. Ломоносова, не была связана ни со строительными, ни с земледельческими работами, но от того не являлась менее ответственной – бойцам отряда привелось трудиться на экскурсионных маршрутах Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.

Это – расположенный в непосредственной близости от Полярного круга беломорский архипелаг Соловецкие острова, который совсем не случайно называют сказкой Русского Севера. Здесь на сравнительно небольшой площади в неповторимом природном окружении сосредоточено огромное количество самых разнообразных памятников истории и культуры. Несомненный интерес у приезжающих на Соловки вызывают загадочные неолитические сооружения - каменные груды, курганы, дольмены, лабиринты – выложенные на земле из валунов фигуры, формой напоминающие спираль, - культовопогребальные комплексы III тыс. до н.э. Главная слава Соловков - грандиозный, разбросанный по нескольким островам ансамбль военно-оборонительных, культовых, гражданских и гидротехнических построек, в котором каждый памятник, обладая самостоятельной ценностью, является составной частью редкостно гармоничного сочетания архитектуры и природы, результатом уникального взаимодействия человека и окружающего мира.

Ядро Соловецкого историко-культурного комплекса - историко-культурный ансамбль памятников Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря - воплощение тонкого художествен-

Вид на Соловецкий кремль с высоты птичьего полета

ного вкуса, высокого мастерства и незаурядной смекалки северорусских зодчих. Уникальный историкокультурный ансамбль Соловецких островов включен в список Всемирного наследия.

С Соловками связаны и наиболее тяжелые страницы недавней российской истории: в первые послереволюционные годы здесь действовал самый страшный советский концентрационный лагерь - СЛОН, через ужасы которого прошли тысячи наших соотечественников.

В январе 1967 г. на архипелаге открылся историко-архитектурный музей, семь лет спустя постановлением Совета Министров РСФСР и ВЦСПС реорганизованный в государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник - первый в Советском Союзе подобного профиля. Во исполнение постановления в развитие островов были вложены значительные ассигнования, благодаря чему выведены из аварийного состояния многие памятники, прежде всего - центрального ансамбля монастыря, проведены значительные реставрационные работы, на архипелаге начал действовать лесхоз, в несколько раз выросла экспозиционная площадь музея. В 1978 г. был утвержден генеральный план развития Соловецких островов, построены новые жилые дома, что способствовало налаживанию быта соловчан. Серьезное внимание развитию Соловков уделяла администрация области, ответственным за ход работ на архипелаге был назначен первый заместитель председателя Архангельского облисполкома О.С. Щегольков.

Генеральный план предусматривал создание на Соловках крупного туристского комплекса, и уже к концу 1970-х гг. ежегодный туристский поток составлял порядка двадцати пяти тысяч посетителей. С одной стороны, оценивать это следовало только

Студенты АГПИ – экскурсоводы на Соловках, 1979 год. Второй слева – Лев Востряков, работник Соловецкого музея

позитивно: ведь все больше наших соотечественников получали возможность знакомства с памятниками истории, культуры и природы архипелага. Однако, незначительный штат научного персонала музея-заповедника с большим трудом справлялся с подобной экскурсионной нагрузкой.

В 1978 г. по завершении обучения на историко-филологическом факультете АГПИ им. М.В. Ломоносова я получил распределение в Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, где начал работать младшим научным сотрудником научно-экспозиционного отдела. Годом спустя директор музея Л.В. Лопаткина назначила меня заведующим отделом научной пропаганды, мотивируя это тем, что туристские маршруты музея-заповедника мне знакомы, поскольку еще в 1976 и 1977 гг. – два экскурсионных сезона – я работал нештатным экскурсоводом музея. Это означало, что проблемы музея в деле организации экскурсионной работы стали теперь моими.

Было понятно, что курсы экскурсоводов, которые Соловецкий музейзаповедник регулярно проводил в Архангельске, не дают ожидаемого эф-

фекта: значительная часть слушателей с удовольствием посещала лекции в целях общего развития, совсем не планируя отправиться на выручку музея; те же, кто приезжали летом на Соловки, обычно в течение недели готовились к экскурсиям, неделю-две трудились на маршрутах - и тут отпускной период заканчивался, значит - наступало время отъезда. Намного предпочтительнее было бы привлечь к работе на маршрутах музея студентов Архангельского пединститута, но эти потенциальные кандидаты в летнее время чаще всего трудились вожатыми в пионерских лагерях. Так, в сезон 1976 г. среди соловецких экскурсоводов представителей АГПИ, если не ошибаюсь, было всего трое: кроме меня – Л. Калинина с инфака и Т. Чирцова с геофака. Следующим летом в семью соловецких экскурсоводов влились секретарь комсомольского бюро историко-филологического факультета Г. Харитонова, только что закончивший первый курс северодвинец Г. Хватов и другие студенты пединститута. Надо отметить, что в музее охотно трудились молодые представители и из других вузов -АЛТИ, Ленинградского и Петрозаводского университетов и др. Тем не менее, нештатных экскурсоводов все равно было недостаточно.

Несомненно, значительно организованнее выглядел работавший на объектах музея с 1967 г. первый в стране реставрационный студенческий отряд, созданный на физическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Не могу не упомянуть также студентов МАРХИ и ЛИЖСА им. И.Е. Репина, которые проходили в заповеднике учебную практику, в рамках которой участвовали в решении неких музейных проблем. Летом 1978-го на Соловках была организована археологическая практика студентов кафедры истории АГПИ, именно их трудами под руководством А.А. Куратова была осуществлена реконструкция лабиринта на м. Лабиринтов Большого Соловецкого острова.

Так или иначе, но вопрос оптимизации планирования экскурсионной работы музея стоял остро. Летом 1979 г. мы обсуждали эту проблему со многими людьми, но, наверное, больше всего говорили об этом с Григорием Хватовым, который достаточно органично вошел в экскурсоводческую команду: его полюбили и экскурсанты, и музейщики, признавшие в августе 1979-го лучшим

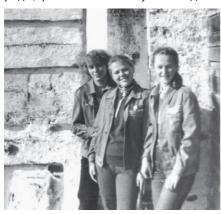

Григорий Хватов – лучший внештатный экскурсовод Соловецкого музея в 1979 году

нештатным экскурсоводом музея-заповедника. Результат дискуссий, как правило, сводился к тому, что музею следует учредить отряд экскурсовоов по типу ССО, и создавать его надо на базе АГПИ. Возможно, появлению подобной идеи способствовало и то, что к осени 1978 г. научными сотрудниками в СГИАПМЗ трудились уже пятеро выпускников истфила Архангельского пединститута (на тот момент, наверное, - треть научного персонала).

Предложение сформировать отэкскурсоводов поддержала Т.М. Кольцова, исполнявшая в ту пору обязанности директора музея-заповедника. Идея получила поддержку и в АГПИ – с комсомольским лидером А. Подрезовой (ныне – Полепкиной) нас связывала общая работа в комитете комсомола института, ректор профессор Г.Г. Фруменков к проблемам музея-заповедника и историкокультурного и природного комплекса Соловецкого архипелага относился, как к собственным, а потому всегда был готов прийти на помощь музею.

Было важно, чтобы предложение о создании отряда экскурсоводов по типу ССО поддержал обком ВЛКСМ. Конечно, не обошлось и без сомнений: совместимы ли экскурсионная деятельность и сама сущность ССО? На мой взгляд, никакого противоречия здесь не было: ведь в стране довольно широкое распространение уже получили студенческие отряды проводников, появились первые отряды, работавшие на путине. Идею

С. Акулова, Н. Евсеева, Т. Минаева. 1985 год

создать в Архангельской области первый в стране студенческий отряд экскурсоводов поддержал секретарь обкома ВЛКСМ С.И. Ларионов, которого всегда отличала способность точно определить, какие проекты будут успешными. Сергей лично отвел меня в областной штаб ССО к С.Г. Отрыванову и просил оказать музею всяческое содействие.

Когда все формальности были согласованы, комитет ВЛКСМ АГПИ организационно оформил появление студенческого отряда экскурсоводов, бойцы которого решили назваться «Биармами», а командиром выбрали Григория Хватова. Научные сотрудники музея прочитали для будущих экскурсоводов специальный цикл лекций по истории, культуре и природе Соловецких островов, особым успехом пользовались занятия, которые проводила Т.М. Кольцова. Учебные занятия с экскурсоводами отряда проводились не только в зимнее время - в аудиториях пединститута, но и во время сезона - непосредственно на объектах Соловецкого историко-культурного комплекса. Опытные музейные работники прослушивали экскурсии студентов, непременной частью этой процедуры являлась строгая рецензия с конкретными рекомендациями по совершенствованию работы.

Своеобразным этапом профессионально роста экскурсоводов служили конкурсы профессионального мастерства. В 1984 г. победителем такого открытого соревнования экскурсоводов стал Д.Лузин, лучшим экскурсоводом сезона 1986 года

На сенокосе в Исаково. Стоят И. Богданова, Т. Меркурьева, Г. Хватов (командир) Сидят: С. Бычихина, Г. Раздобурдина, Е. Кулижникова, Л. Вураско

признали Н. Тарасову, годом спустя -С. Лагунову, а летом 1985 г. лауреатами объявили сразу двух бойцов отряда – О. Маркову и Т. Минаеву.

За годы работы студенческий отряд экскурсоводов «Биармы» внес существенный вклад в организацию экскурсионного обслуживания посетителей музея-заповедника. На долю «Биармов» ежегодно приходилось от 16 до 20 процентов подобной работы музея. За 6 сезонов 1980-1985 годов. было проведено свыше 3500 экскурсий по 8 маршрутам, а летом 1986 года отряд «освоил» ровно треть всего объема экскурсионной деятельности на Соловках. Рекордсменом отряда стал Е. Тучин, который провел в тот сезон 62 экскурсии продолжительностью 352 экс. час, правда, по количеству экскурсий товарища превзошла командир отряда «Биармы-1986» С. Акулова – на ее счету целых 73 экскурсии. Объем работы отряда постоянно увеличивался, хотя его состав оставался постоянным. В 1982 году студенты провели 815 экскурсий, а в 1991 году – почти 1400.

Бойцы отряда принимали участие в общественно-политической жизни поселка Соловецкий, активно участвовали в деятельности музея, в первую очередь - в подготовке и проведении культурно-досуговых мероприятий, адресованных как посетителям заповедника, так и местным

жителям, работе по благоустройству экскурсионных маршрутов и территорий архитектурных памятников. Несомненно, полезным было общение бойцов отряда с различными творческими и исследовательскими коллективами, приезжавшими в заповедник, в том числе - режиссерами и артистами многочисленных кинофильмов, съемка которых проводилась на территории музея.

Поскольку идея создания студенческого отряда экскурсоводов оправдала себя, СГИАПМЗ решил подобную практику расширить. В 1980-е при поддержке первого командира реставрационного студенческого отряда физфака МГУ, известного отечественного биофизика В.А. Твердислова было подписано соглашение с деканатом исторического факультета главного университета страны о проведении на территории Соловецкого

Лев Евгеньевич Востряков, директор Соловецкого музея-заподника, 1985 год

музея-заповедника учебной практики студентов-историков, обязательным элементом которой являлась экскурсионная работа. Еще раньше был сформирован отряд под руководством Ю.В. Рогозянова, объединявший экскурсоводов Владимиро-Суздальского музея-заповедника, которые организованно приезжали для работы на соловецких маршрутах.

В результате доходы музея-заповедника только от экскурсионной деятельности в 1986 г. превысили 102,2 тыс руб., т.е по сравнению с 1980 г. выросли более, чем вдвое. Подчеркну, что эта сумма превышала тогдашний фонд заработной платы музея за счет средств бюджета. Конечно же, достижению такого результата способствовала в том числе и деятельность отрядов экскурсоводов, прежде всего - отряда «Биармы» Архангельского пединститута. На мой взгляд, еще более важно то, что сотрудники музея-заповедника получили возможность осуществлять в летнее время системную музейно-научную работу: так, только летом 1984 г. музей снарядил и направил в Беломорье шесть историко-бытовых экспедиций, еще три на следующий год, регулярно работала археологическая экспедиция музея. Реальностью стало то, о чем сотрудники музея раньше даже и мечтать не могли, - администрация получила возможность предоставлять научно-творческому персоналу часть трудового отпуска в летний период.

Конечно, профессия экскурсовода увлекательна и престижна. Тому, кто ее выбирает, важно овладеть конструктивными, организаторскими, коммуникативными и аналитическими группами компетенций (кста-

Знакомство студентов-экскурсоводов с колокольней Соловецкого кремля. На заднем плане С. Рубцов, командир СОЭ «Биармы», 1982 год

ти, аналогичные требования отличают также и профессию педагога). Особое значение для экскурсовода имеет наличие таких качеств, как эрудиция, коммуникабельность, способность донести свои знания до широкой аудитории, креативность, доброжелательность, самоконтроль и, наконец, здоровая психика. Экскурсовод должен уметь создать такую атмосферу в группе, чтобы слушатели ощущали личную сопричастность и сопереживали событиям, о которых им рассказывается на экскурсии. Бойцы студенческого отряда экскурсоводов «Биармы» Архангельского педагогического института им. М.В. Ломоносова, как правило, этим требованиям соответствовали в полной мере.

Вид на Соловецкий кремль со стороны Святого озера

ПЕРВЫЕ ИЗ «БИАРМОВ»

А.В. Чудинов, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

7знав недавно, что тема студенческого отряда экскурсоводов «Биармы» и сегодня еще кого-то интересует, признаюсь, был немало удивлен. Когда сорок лет тому назад мы первыми приняли участие в этом начинании, нам и в голову не приходило, что эхо наших дел окажется столь долгим.

Я до сих пор не знаю, кто был автором замечательной идеи создать студенческий отряд экскурсоводов для работы на Соловках. Для меня эта история началась зимой 1980 г., когда девчата-однокурсницы пригласили стать одним из «Биармов». К тому моменту я уже имел планы на предстоящее лето, собравшись в июле переезжать в Москву. Однако между окончанием сессии и датой отъезда в столицу оставались две свободных недели, и соблазн провести их на Соловецких островах был столь велик, что я, не колеблясь, согласился. Двумя годами ранее я уже побывал там в качестве туриста и теперь горел желанием лично обследовать заветные уголки этого, как мне тогда показалось, по-настоящему сказочного царства.

Зима и весна прошли в подготовке к будущей миссии. Сотрудники Соловецкого музея-заповедника провели с нами несколько занятий, рассказав об истории и природе архипелага, посоветовали книги для самостоятельного чтения. В поисках дополнительной литературы я в областной библиотеке им. Н.А. Добролюбова натолкнулся, помимо прочего, на небольшой научный журнал, выпускавшийся в двадцатые годы заключенными Соловецкого ря особого назначения. Любопытно, что издание находилось в совершенно свободном доступе. Забегая вперед, скажу, что лагерную тему нам рекомендовали обходить на экскурсиях стороной, поскольку среди туристов, дескать, встречаются проверяющие в штатском, способные испортить жизнь чрезмерно разговорчивым гидам. Не знаю, насколько обоснованы были подобные опасения, но мы строго следовали данному совету. Правда, в солнечный день это оказывалось совсем не просто. В такую погоду туристы, спустившись по трапу с теплохода, сразу же замечали железную звезду над куполом Спасо-Преображенского собора и спрашивали, как она туда попала. Мы им честно отвечали: «Во времена лагеря особого назначения», после чего старались увести разговор в сторону. В пасмурный день звезда, к нашему облегчению, в глаза не бросалась и вопросов не вызывала.

Первый отряд студентов-экскурсоводов на Соловецких островах. 1980 год 1 ряд: Г. Хватов, А. Кудрявиев; 2 ряд: С. Бычихина, Л. Вураско, А. Чудинов, Е. Кулижникова, Г. Раздобурдина, И. Мурашкина, Т. Меркурьева; 3 ряд: О. Синицына, Г. Королева, И. Богданова

К концу весны определился будущий состав отряда. Возглавил его пятикурсник Гриша Хватов, человек яркий и харизматичный. Высокий и физически сильный, он, учась на истфаке, подрабатывал санитаром в «скорой психиатрической помощи» своего родного Северодвинска. Там он, как никто из нас, повидал изнанку жизни, узнал цену деньгам и приобрел способность сохранять невозмутимость в любой сложной ситуации. Чрезвычайно начитанный, Гриша был великолепным рассказчиком и в то же время сам умел слушать других. В предшествующие годы он уже работал экскурсово-

дом на Соловках и отлично знал архипелаг. Лучшего предводителя для первых «Биармов» было не сыскать. Комиссаром стал его однокурсник Саша Кудрявцев, очень компанейский и легкий в общении парень.

Костяк отряда составили девчата с моего второго курса: Светлана Бычихина, Лариса Вураско, Елена Кулижникова, Татьяна Меркурьева, Ирина Мурашкина, Надежда Попова, Галина Раздобурдина... Из ребят-второкурсников я оказался единственным. Еще в отряд входили три девочки с первого курса, имен которых я, к сожалению, не запомнил.

В конце июня, после завершения сессии, мы дружной компанией погрузились на теплоход - кажется, это была «Татария» - и отправились на острова. В монастыре нашим домом на все предстоящие недели, а для кого-то и месяцы, стал Новобратский корпус. Гриша как командир занял небольшую, но отдельную келью, а мы с Сашей Кудрявцевым разместились в просторном помещении на шесть-семь коек, похожем на палату пионерского лагеря. К нам периодически подселяли каких-то художников, фотографов и прочих командированных на Соловки творческих людей, порой довольно странных. Девчат определили в две соединенные между собой кельи. В большой они спали, а в той, что поменьше, мы устроили отрядную «трапезную».

Мастер СОЭ «Биармы-80» Александр Кудрявцев (слева) и командир отряда Григорий Хватов

День-другой ушли на показательные экскурсии, которые для нас организовали сотрудники музея, после чего мы погрузились в суровые рабочие будни. Туристический сезон находился в самом разгаре, и нас бросили «в бой» практически «с марша», даже не успев провести по некоторым из тех маршрутов, куда нам предстояло отправиться с группами. Из-за этого у меня потом приключилась курьезная история, о которой расскажу чуть позже.

Каждое утро мы вставали рано, по будильнику, завтракали в отрядной «трапезной» чаем с теми припасами, что привезли из Архангельска, а затем, ежась от утренней свежести, торопились на причал. Там ктонибудь из сотрудников музея распределял нас по группам и маршрутам.

Наибольшей удачей считалось прибалтийскую получить группу. Прибалты всегда были безукоризненно вежливы, на маршруте старались не отставать от экскурсовода, а при расставании подходили к нему по очереди сказать «спасибо» за проделанную работу. Поэтому у нас после общения с ними всегда оставалось хорошее настроение.

Совсем другие чувства вызывали туристы из Москвы. Сегодня, после того, как я сорок лет прожил в столице и хорошо знаю, что большинство москвичей это душевные и отзывчивые люди, только очень уставшие от бешеного темпа жизни и гигантских расстояний, мне кажется, что нам тогда просто не повезло со столичными группами. Почти в каждой попадались наглые, нахрапистые субъекты, нарушавшие требования экскурсовода, но при этом готовые до хрипоты качать свои права, если что-то их не устроило. «Москвичи, - как-то философски заметил Гриша Хватов, - ведут себя в остальной стране так, как американцы в остальном мире». Иногда я позволял себе маленькую месть по отношению к излишне наглым типам. Если кто-то из них пренебрегал сделанным в начале маршрута предупреждением не фотографировать со стен кремля стоявшие в бухте корабли Беломорской военно-морской базы и в неподходящий момент щелкал фотоаппаратом, я забирал камеру и безжалостно засвечивал пленку. Бурный протест немедленно сходил на нет после заданного суровым тоном вопроса: «Вы хотите, чтобы мы продолжили разговор в отделе госбезопасности?». Я не знаю, имелся ли вообще такой отдел на островах, но фраза действовала безотказно.

Группы из других городов занимали на шкале наших симпатий и антипатий места между двумя этими полюсами в зависимости от того, как прошла экскурсия. Тем не менее, мы старались, чтобы у всех туристов остались о Соловках самые хорошие воспоминания.

Из маршрутов мы больше всего любили тот, что проходил по кремлю. Он был рассчитан на пару-тройку часов и заканчивался к обеду. Это обстоятельство имело немаловажное значение.

Вопрос питания был для нас одним из наиболее трудноразрешимых. Тех припасов, что мы привезли с собой из дома, хватало лишь на скром-

Г. Хватов и А. Кудрявцев Соловецкие, 1980 год

ные завтраки и ужины. Купить чтолибо в магазине мы тогда почему-то не могли, возможно, в силу издержек эпохи тотального дефицита. Обедать нас, по счастью, пускали в местную столовую, но лишь в строго определенное время, да и то потому, что за нас попросило руководство музея. Не удивительно, что в подобной ситуации пропускать обед не хотелось. Поэтому те, кто заканчивал свои экскурсии к середине дня, торопились в столовую, чтобы не опоздать к заветному часу. Иногда, чтобы не идти в обход через ворота, мы для скорости срезали путь «через Кальнишевского», пролезая через бойницы

Дорога к скитам и на Секирную гору

Белой башни, где когда-то сидел последний кошевой атаман Запорожской сечи. С историей мы были на короткой ноге.

Тем же, кому приходилось вести экскурсии по «большому кругу», на Секирную гору и к скитам, оставалось рассчитывать лишь на то, что их днем покормят сами туристы, которым перед выходом на такие маршруты выдавалось всё необходимое, чтобы сварить кулеш на костре.

Во время одной из дальних экскурсий со мной и случился казус, вызванный незнанием маршрута. Когда на утреннем разводе мне впервые достался «большой круг», я возразил, что никогда по нему не ходил и, если до Секирки дорогу знаю, то как попасть к скитам ни малейшего понятия не имею. «Так ведь и девчата еще к скитам не ходили, - заметил Гриша. - Тебе как мужику и доверено туда путь проложить. Дойдешь до раз-

Секирная гора

вилки и на указателе прочтешь, куда сворачивать. Туда более широкая дорога ведет». На счастье, компанию мне решили составить свободные в тот день Ира Мурашкина и Галя Раздобурдина: им тоже хотелось узнать путь к скитам.

Когда во второй половине дня мы добрались до упомянутого Гришей указателя, то увидели, что доска с надписью оторвана и валяется в кустах. Я поленился лезть в колючие заросли после того, как полдня греб в шлюпке, а потом по жаре пешком тащился с группой, и, определив на глазок, какая дорога шире, повел туристов по ней. Один километр, второй, третий, а скитов всё нет. Меня начали терзать сомнения. Потихоньку, чтобы не слышала группа, я попросил Галю пробежать вперед и посмотреть, есть ли там эти несчастные скиты. Умница Галя, легкоатлетка-разрядница, рванула с места в карьер и скрылась за

Остров Песья Луда

поворотом. Я же неспешно, нога за ногу, продолжил вести своих подопечных, развлекая их байками. Через четверть часа раскрасневшаяся Галя вернулась и прошептала мне на ухо: «Скитов там нет».

«Всем стоять! – заорал я группе. - Лесники впереди перекрыли дорогу. Наша сотрудница с ними только что говорила. Пожароопасная ситуация! Поворачиваем назад!!!». Когда под палящим солнцем мы дотащились обратно до развилки, все уже настолько устали, что, на мое счастье, никто, кроме меня, не взглянул на сломанный указатель. Оказалось, что какая-то добрая душа, пока мы брели в неправильном направлении, все же сползала за доской в кусты и приладила ее на место. Стрелка «Скиты» указывала в сторону прямо противоположную той, откуда мы только что приплелись...

Впрочем, приключения случались не только на экскурсиях. Както утром мы проснулись не по звонку будильника, а от криков и топота в коридоре. Влетев к нам в комнату, заместитель директора Петров сообщил, что горит Песья Луда и нам надо немедленно ее тушить. Было светло, так как стояли белые ночи. Коекак одевшись и едва продрав глаза, мы сонно выползли из корпуса и гуськом потянулись к берегу. Там к нам присоединились директор музея Шмелев и замечательный соловецкий археолог Александр Яковлевич Мартынов. По пути я узнал от Гриши, что Песья Луда – это островок в Соловецком архипелаге и на нем, кроме травы, мха и нескольких деревьев, ничего нет. Видимо, их-то нам и предстояло тушить. Однако на берегу выяснилось, что добраться до острова все равно не на чем, и начальство отпустило нас обратно – досыпать. Вот тут-то, по дороге, и родилась частушка, которую «Биармы» потом распевали несколько дней:

Мы помчались в Песью Луду, Чтобы пожар там потушить. Нам Петров, Шмелев, Мартынов, Стали воду подносить.

Впрочем, этой песенкой наши поэтические экзерсисы не закончились. Мы с Гришей задумали написать мистическую рок-оперу, действие которой должно происходить на Соловках. Разработали сюжет: заядлый картежник приезжает на острова туристом и начинает грешить всеми возможными способами, чем навлекает на себя гнев Монастыря. Тени монахов являются к негоднику и, усовестив его, побуждают броситься с колокольни. По вечерам, после экскурсий, мы с упоением сочиняли стихи для либретто. Мы понимали, что до моего отъезда, который неуклонно приближался, закончить все равно не успеем, однако сам по себе процесс увлек настолько, что конечный результат казался не важен. Знаменитый социалист-ревизионист Эдуард Бернштейн вполне мог бы сослаться на нас в подтверждение своей мысли «Цель ничто, движение всё».

Сочиненный нами текст я оставил Грише, не догадавшись сделать копию. В памяти остались лишь несколько строк. К примеру, тени монахов так рассказывали о прошлом Монастыря:

Здесь не было женщин, Вина и газет. Никто не палил до полуночи свет, За стопкою водки, колодою карт, Здесь был человек человеку, Как брат.

Пролог нашей пьесы заканчивался крайне мрачно:

Но стены седые доныне хранят Проклятье тому, Кто приносит разврат.

Оперу эту мы так и не дописали. Пришла пора расставаться.

Вечером накануне моего отъезда мы с Гришей и Сашей выбрались с первого яруса Колокольни на крышу галереи и, усевшись на коньке, медленно тянули коньяк, любуясь расплавленным золотом заката на белесом северном небе. Так же медленно текла наша беседа - об истории, о книгах, о людях... Мы никуда не спешили. Казалось, впереди еще долгая жизнь, почти вечность, и мы в ней успеем всё, что хотим.

На следующий день я улетел в Архангельск, еще день спустя в Москву. Гриши Хватова я больше не видел и только сегодня узнал, что, проработав все последующие годы в своем родном городе учителем истории, он умер в 2016-м, не дожив до шестидесяти. Жизнь оказалась короче, чем мы думали

А. Чудинов перед отлетом ́с Соловков, 1980 год

ВРЕМЯ БЫЛО МОЛОДОЕ, ВЕСЕЛОЕ...

Кузнецов А.Л., предприниматель, комиссар СОЭ «Биармы-82»

Кузнецова (Личкова) С.В., учитель иностранного языка МБОУ ОГ № 3 г. Архангельска

январе 1981 года в Архангельском государственном педагогическом институте появилось объявление о проведении курсов экскурсоводов для работы в Соловецком государственном историко-архитектурном и природном музее-заповеднике на Соловецких островах в составе студенческого отряда экскурсоводов «Биармы».

Курсы вели сотрудники музея Михаил Лопаткин, Лев Востряков, Александр Мартынов, Антонина и Александр

сандр Мельник, Татьяна Кольцова и Ольга Фокина. Мы познакомились с интересными людьми, зачитывались книгами Г.Г. Фруменкова и Г.А. Богуславского...

И вот сданы зачеты и экзамены, впереди Соловецкие острова.

Добирались до Большого Соловецкого мы на теплоходе «Татария» в «авиасалоне» с сидячими местами – ночь пути провели на верхней палубе с гитарой и туристами. Всё было изумительно и удивительно.

Комсомольская путевка бойца СОЭ «Биармы» Анатолия Кузнецова

Студенты-экскурсоводы: Светлана Личкова (в центре), Глеб Тюрин, Анатолий Кузнецов, Александр Попов и их провожающие на причале Морского речного вокзала перед отъездом на Соловецкие острова. 1981 год

В первые дни шли ознакомительные экскурсии, занятия и зачеты, мы научились ориентироваться на местности и изучали Соловки по методическим разработкам, подготовленным музеем, которые были интереснее любой художественной книжки.

Помним, как с 15 июня на Соловках пошли грибы размером с зонтик в огромных количествах (такого количества грибов мы не видели нигде и никогда), на кухне отряда лежала куча грибов размером примерно с один куб. метр, - туристы собирали грибы, а потом дарили своим экскурсоводам. В этот период грибы у нас были и на обед, и на ужин.

Время было молодое весёлое,

ели, «что Бог послал»: картошку, икру кабачковую, хлеб из пекарни под Трапезной вкусный-вкусный, тушёнку из магазина воинской части и то, что пришлют с Большой земли.

Дрова для печей и плиты добывали сами, воду носили из колонки, баня раз в неделю: пятница – женский день, суббота – мужской.

Нас поселили в Новобратском келейном корпусе, в первый день печки затопил Глеб Тюрин – весь Новобратский в дыму, затопил, но трубы не открыл, не знал, что они там есть, сказал: «Я просто люблю смотреть на огонь».

Пошли картошку покупать, нам сказали: её «коло бани» продают.

«О, как, – подумали мы, – итальянцы на Соловках». «Колобани» – итальянский сорт картошки, - шутили мы.

Ну, и, конечно, экскурсии – наша жизнь на Соловках. Первая у меня была на «Хутор Горка», и пришлось стать специалистом по природе. Профессор биологии (один из туристов) оценил мои знания и даже спросил, не коллеги ли мы, похвала добавила уверенности начинающему экскурсоводу.

Для туристов с теплоходов мы проводили ночные экскурсии по монастырю (нелегально и с привидениями), было очень весело нам и очень страшно туристам.

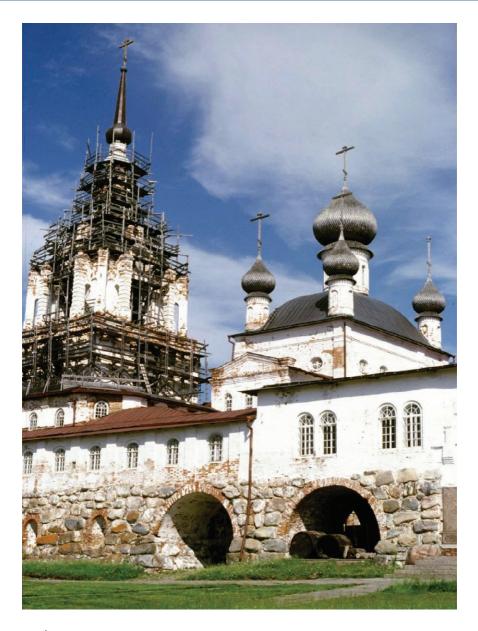
В августе первокурсники нашего отряда отправились в археологическую экспедицию на о. Анзер на

практику во главе с А.Я. Мартыновым. Впечатлений было, как говорится, море - древние могильники, Голгофо-Распятский скит, морошка - полчаса и ведро, и совсем нет людей, первозданная нетронутая природа. Шли на остров Анзер на рыбацком карбасе (на них водоросли собирают в Белом море), попали в шторм. Темнота, дождь, только молнии сверкают. В отлив в поисках причала к избушке сели на камни, и дальше пешком, вода по пояс, девчонки на шее романтика.

Это был наш первый сезон, который закончился нашей свадьбой. Всего я был в отряде «Биармы» четыре сезона, Света - три - немалая и замечательная часть нашей студенческой жизни.

Анатолий и Светлана Кузнецовы, 3 октября 1981 года

МОНОЛОГ НАЧИНАЮЩЕГО ЭКСКУРСОВОДА

Тажется, утро... Тело приросло к **П**кровати...Никто меня с нее не снимет. О-о-о, как я боюсь! Раз-два встали. А что, если я заболел? Нет, все равно, когда-то надо начинать. Почему я не смотритель? Как им хорошо! Так, надо взять себя в руки. Впередвперед, экскурсовод, – на пирсе тебя группа ждет!

Вообще-то теплоходные экскурсии – это ерунда. Особенно, если с «Алушты», особенно, если это Северодвинск. Здесь главное – не забыть кого-нибудь на трассе. Бедные, они бедные, туристы: после бессонной ночи, беспробудного кутежа – 30 км пешком. Может, откажутся? Ведь бывает же такое? Зачем им все это надо? Они же сюда отдыхать приехали. Ага, уже первые споткнулись... Прежде всего, надо бы спросить... О, уже объявляют: «Уважаемые туристы группы №2, на причале вас ожи-

дает экскурсовод...». Ба, да это ж я. В голове чудесная легкость, прозрачность и пустота. Ну, все...

- Дорогие товарищи, я рад приветствовать вас на Соловецких островах!

Между прочим, я дороги не помню. По-моему, она там. Вы спрашиваете, куда мы идем? Ах, да, я должен был это сказать. Что? Товарищи, это не абориген, это наш экскурсовод (значит я правильно иду!). Что? Нет, он не заблудился. Он, наверное, один дошел до конца маршрута «Большой круг», на который мы с вами сейчас выходим. Что значит «может быть, не надо»? Не может быть, а точно, не надо. Здесь есть чудное местечко – Соловецкий кремль. Начнем с него. Кстати о Кремле. Вы спрашиваете: «Что это такое?». Боже мой, разве не видно – два этажа Успенской церкви и три – Трапезной, а может и наоборот, это не важно. Важно как строили (а кто интересно видел, как строили?). Нет, не надо ничего у меня спрашивать... Но ничего, как говорят в музее, лучшая защита - это наступление - пора переходить к другому памятнику. И еще, мы же все равно знаем больше туристов. Наверное... хотя некоторые здесь уже не первый раз. Так, не будем о самом страшном – если они это знают, а я – нет.

- Товарищи, а кто знает про Филиппа Колычева? Я вам сейчас о нем расскажу! Я это помню!

Колокольня и Спасо-Преображенский собор Соловецкого кремля. 1980 год

«БИАРМЫ» НА СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВАХ: **НАЧАЛО 1980-X**

М.Ю. Ананченко (Медведева), комиссар СОЭ «Биармы» в 1983 г.

«Биармах», студенческом отря-Де экскурсоводов, несколько студентов нашей группы впервые оказались летом 1981 г. И уже в сентябре у нас на Смольном Буяне, 7, во втором корпусе пединститута, где находились учебные аудитории историко-филологического факультета, встречали свадьбу: благодаря Соловкам в нашей группе появилась первая студенческая семья Кузнецовых, а следующей весной и первое дитя -Машенька.

Трудно сказать, что в большей степени повлияло на желание чуть ли не трети нашей группы «историков» в следующем 1982 г. стать «биармовцами». Может быть, увлекли рассказы однокурсников о Соловецких островах или весёлые байки о любознательных туристах. Возможно, повлияло и предстоящее после летнего сезона на Соловках освобождение от традиционного тогда «колхоза» – уборки картофеля в сентябре, но уже с начала нового семестра после учебных занятий мы стали заниматься в открытой пединститутом совместно с Соловецким музеем-заповедником школе экскурсовода.

Два-три раза в неделю сотрудники музея читали нам лекции по истории, археологии, архитектуре, хозяйству Соловецкого монастыря, природе островов и Белого моря. От Н.А. Никишина мы узнали о гляциологическим происхождении островов, флоре и фауне, растениях Ботанического сада, гидротехнических сооружениях. Об археологических лабиринтах-святилиэкспедициях, щах, артефактах, найденных во время раскопок, рассказывал заместитель директора музея по научной работе «академичный» А.Я. Мартынов. Со знанием дела читал лекции о символике храма, особенностях архи-

Марина Медведева, 1983 год

тектуры Соловецкого кремля всегда доброжелательный А.Г. Мельник (в 2019 г. мы встретили Александра Гавриловича, ныне зав.отделом Ростовского музея-заповедника, на экскурсии по Ростовскому митрополичьему двору; он ничуть не изменился, занимается исследовательской деятельностью, пишет научные статьи). Мы, студенты, по-доброму переглядывались, встречая в аудитории и в «Добролюбовке», где готовились к семинарам, Ю.М. Критского (1931-1996). До сих пор представляю скрипучий голос лектора, его широкую улыбку при встречах. В неказистом кургузом пиджачке, в неизменных лыжных ботинках, старых очках с большими диоптриями он, казалось, был совершенно равнодушен к внешним благам цивилизации. Тогда мы думали, что это и есть тип современного учёного, глубоко ушедшего в научные изыскания. Выпускник Ленинградского госуниверситета, Юрий Михайлович был энциклопедически образован. Он много работал в архивах, писал статьи, с готовностью помогал нам, студентам, в подборе материала к курсовым работам. Позднее, на Соловках, не раз приходилось видеть, как плохо слышащий Юрий Михайлович шёл мимо либо делал вид, что не понимает обращённого к нему вопроса от сотрудника, с которым он по какой-то неведомой нам причине был «в контрах». И в то же время он удивительно быстро реагировал на человека, ему симпатичного. Сейчас, наверное, про него сказали бы: «здесь слышу, а здесь не слышу». Ю.М. Критский читал нам лекции о хозяйстве Соловецкого монастыря, промыслах и ремёслах крестьян-поморов.

Занятия продолжились на Соловках, куда мы приехали в июне 1982 г. сразу после досрочной сдачи сессии и обязательной практики в пионерском лагере. Добирались на острова на теплоходе «Татария». От показавшегося в утренней дымке чудо-кремля, будто выросшего из моря, захватывало дух.

Зачёты музейщикам мы сдавали уже «на месте». При этом многие из нас, зная теорию, на практике не смогли бы, наверное, показать, что и где находится, если бы не предварительное прохождение по маршруту и не посещение экскурсий, которые проводили сотрудники музея, глубоко увлечённые своей работой, стремившиеся поделиться своим восприятием островов и любовью к ним. Сблагодарностью вспоминаю креннюю и отзывчивую, всегда готовую помочь А.В. Мельник (1947–1997), эрудированную и жизнерадостную А.А. Сошину (1948-2013), «природников» Т.Л. Фокину (в 1997-2000 гг. работавшую директором музея) и Т.А. Новинскую (1953-2019), хранителя фондов В.Г. Кондратьеву, лучезарного знатока древнерусской живописи Т.М. Кольцову, автора экспозиции, посвященной соловецким И.С. Запорожца, чету Синяговских.

Отряд занимал несколько комнат на третьем этаже Новобратского келейного корпуса. Там же мы сдавали зачёт «по кремлю» М.В. Лопаткину (позднее ставшему директором музея-заповедника и много сделавшему

верхний ряд: А. Кузнецов, Г. Едомина (командир), О. Безумова (Истомина), Н. Воронина (Осадчая); нижний ряд, слева направо: М. Медведева (Ананченко, комиссар), О. Алёшина, Н. Лозгачёва (Волокитина), С. Кузнецова, Л. Зырянкина, О. Рыжова (Пестова), Е. Аношина (Луцковская)

для его развития). Ещё один зачёт запомнился, т.к. был «в движении» по т.н. «Большому кругу» – от лодочной станции на озере Ср. Перт до Большого Красного озера. Многие из нас впервые были на «вёслах», погода была замечательная, задача была запомнить маршрут, на Щучьем озере раздваивавшийся на Малый и Большой круги, и отвечать на вопросы всё понимающего экзаменатора Н.А. Никишина.

Бытовые условия были скромные. Но это не сильно нас волновало. Както вечером в дождливую погоду с потолка вдруг закапало, и мы нашлись, как выйти из ситуации: раскрыли над кроватями зонтики. После этого музеем был сделан ремонт крыши и потолка, зонтики в спальнях больше не понадобились. Помню, как один из наших ребят впервые в своей жизни решил самостоятельно по-

На Щучьем озере: О. Алешина, Н. Воронина, М. Медведева, Л. Зырянкина. 1983 г.

стирать свою белую ветровку. Налив в таз воды, он воткнул вилку кипятильника в розетку и, насколько позволял провод, вышел к сидящим за столом с чаем отрядовцам с пронзительным вопросом: «Я не понял, а сейчас с этим что делать?». Кипятильник удалось спасти...

В нашей стройотрядовской столовой (где ежедневно дежурили сменные пары студентов) висел сделанный от руки график проведения экскурсий, который командир отряда (в 1982 г. им был С. Рубцов, в 1983 г. - Г. Едомина) согласовывал с научно-методическим отделом музея. Напротив наших фамилий в столбике под датой стоял обозначенный буквенным сокращением маршрут: К кремль (история и архитектура Соловецкого монастыря); Пк - Переговорный камень (военная история монастыря и Соловков); БК – Большой круг; МК – Малый круг; ХГФС – Хутор Горка и Филипповские садки (Природа Соловецких островов); Л – Лабиринты (Археологические памятники островов); М - Муксалма (Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря). В день мы проводили одну – две экскурсии, в зависимости от их продолжительности и протяжённости маршрута. Передвижение было либо пешком, либо на лодках (Большой и Малый круги). Экскурсия по Кремлю занимала 2,5 - 3 часа; здесь основная нагрузка была «речевой». С постижением экскурсионной методики, удавалось правильно располагать свою группу и не мешать другим, перераспределив экскурсионный материал, задержаться в ожидании, пока освободится место следующей остановки и т.п. «Круги» были продолжительнее по времени и часто занимали весь день. Здесь на первый план выходили нормы безопасности на маршруте.

Первую свою экскурсию, наверное, как и многие, вспоминаю с содроганием. Успокаивало одно: после школы экскурсовода мы, студенты, знали, как правило, о Соловках куда больше экскурсантов. Запомнилось, что говорили опытные музейщики: в экскурсии сначала показ, потом рассказ.

После наших первых экскурсий по истории и архитектуре Соловецкого монастыря состоялся «разбор полётов». М.В. Лопаткин спокойно и с юмором изложил нам свои впечатления. До этого в ходе экскурсий он подходил к группам туристов и слушал, что изрекали новоявленные внештатные экскурсоводы. Замечания звучали корректно, без фамилий. «Вот молодой человек, стоя спиной к храмовому комплексу, держа руки в карманах, энергично сообщает с обожанием взирающим на него туристкам, что перед ними Спасо-Преображенский собор». Критику в свой адрес я поняла сразу (перепутать было невозможно, ибо такие очки были только у меня...): «Девушка в больших розовых очках с вдохновением рассказывала об игумене Филиппе Колычеве. О последних минутах его жизни: " в Тверском Отрочь монастыре к нему подходит Малюта Скуратов и подушкой, просто-напросто,

душит его". Согласитесь, что «простонапросто» звучит здесь не совсем уместно?» В начале 2000-х гг. Михаил Васильевич с его кипучей энергией, организаторскими и проектными навыками многое сделал в качестве директора музея для его развития, реставрации памятников.

В 1980-х годах на Соловки приезжали, как правило, организованные туристы. Их везли из Архангельска и Северодвинска теплоходы «Татария», «Буковина», «Алушта» и «Юшар», из Мурманска – «Вацлав Воровский», «Клавдия Еланская». Теплоходы приходили на один-два дня, как правило в выходные. Случалось, что в один день в Бухте Благополучия стояли на якоре сразу четыре теплохода, а это 20 тургрупп одновременно. Часть из них шла на экскурсии по Кремлю, часть на Большой и Малый круги. Изредка туристов привозили самолётом – как правило, на день.

К теплоходным группам добавлялись туристы с турбазы, у которых были пешие маршруты на Муксалму, на Филипповские Садки и Хутор Горку, на лабиринты. Туристы были со всех уголков Советского Союза. Как правило, из Эстонии, Литвы, реже из Латвии, много групп из Москвы и Ленинграда, часто – из Архангельска и Северодвинска. Причём, «местных» история интересовала мало: некоторые от своих предприятий бывали на Соловках так часто, что ехали просто отдохнуть в двух-, трёхдневном круизе и иногда даже борт теплохода не покидали. С такого рода «отдыхающими» было труднее всего: их нужно было постоянно держать в поле зре-

М. Медведева с туристами, 1983 г.

ния, собирать в группу и не потерять у первого магазина, сувенирной лавки или на стоянке на берегу озера. Спускались с борта круизного лайнера и модельного вида девушки в туфлях на высоких каблуках. Не всегда призывы экскурсовода надеть удобную для пешей прогулки обувь «доходили» до адресата. И если на экскурсии по кремлю каблуки такую модницу ещё держали, то брести по песку к Переговорному камню, не говоря уже о четырёх- или восьмикилометровом переходе до Ботанического сада и Секирной горы, она была уж не в силах. Наиболее упорные в таком случае снимали туфли и шли босиком.

Однажды столкнулась с живым «Фомой неверующим», который, будучи слегка подшофе, после каждой

остановки на маршруте делал вывод: «Неправда это всё». И никакие аргументы и ссылки не могли убедить Фому. Потому что: «Вы тогда не жили. А значит, и знать не можете». Впрочем, такие эмпирики – рационалисты – реалисты чаще смешили группу, чем вызывали недоверие к словам экскурсовода.

И всё же чаще всего туристы были начитанные и заинтересованные, а те, что останавливались на турбазе, были ещё и знающими, и стремящимися узнать больше, да и физически подготовленными - с ними было всегда интересно и надёжно. Самые опытные по одному внешнему виду экскурсовода определяли, как лучше одеться и следует ли брать зонт.

Если поначалу мы, начинающие экскурсоводы, слегка побаивались вопросов туристов («вдруг ответ не знаю?»), то со временем, после постоянного обмена друг с другом этими вопросами любознательных экскурсантов, страх прошёл. Нельзя сказать, что вопросы были одни и те же, нет. Но они часто повторялись, например, «Почему звезда на колокольне?», «А монахи здесь есть?», «Будет ли здесь снова монастырь?» (кстати, тогда, в начале 1980-х гг., считалось, что закрытый за контрреволюционную деятельность монастырь возрождён быть не может), «А скоро мы уже придём к дамбе?», «А мы туда плывём?», «Ой, а как этот цветочек называется?», «А правда, что здесь есть разговорный камень?», «А почему вас комары не кусают, а нас заели?». Были вопросы, приводившие в изумление: «А правда, что

здесь водились слоны?» (Вопрос, видимо, «произрастал» из слухов о том, что здесь был СЛОН. Тогда, в начале 1980-х гг., экскурсоводам категорически запрещалось давать развёрнутую информацию о СЛОНе – Соловецких лагерях особого назначения, можно было лишь скороговоркой сообщать, что «в 1923-1939 гг. здесь располагался лагерь особого назначения для уголовных элементов и контрреволюционеров». Никакие сравнения с монастырской тюрьмой и условиями содержания в ней, хотя таковые и напрашивались, не разрешались. Периодически нас пугали тайным от нас прослушиванием наших экскурсий сотрудниками госбезопасности и оргвыводами).

С вопросом туристов о монахах на Соловках однажды вышел курьёз. Монастыря и монахов на островах в те годы не было (монастырь возродили в 1990 г.) Между тем одетые в рясы иноки летом 1983 г. ходили по монастырскому двору, а некоторые даже живописно закусывали, сидя на берегу сухого дока с открытым «дипломатом». Изумлению туристов не было предела. Шли съёмки фильма «Михайло Ломоносов».

Несколько лет спустя, когда я, по направлению от института, работала учителем истории в Соловецкой школе, мне (по просьбе сотрудников музея) иногда приходилось проводить экскурсии. К моему удивлению, вопросы экскурсантов несильно изменились. Ну, а после снятия звезды с колокольни одним из первых стал вопрос-наоборот: «Почему нет звезды на колокольне?»

С обретением опыта проведения экскурсий многие из нас могли определить: «Скоро ли дамба?» («Вот морем, водорослями запахнет, так скоро...»); далеко ли до Секирной горы или как найти «Переговорный камень» (однажды туристы забежали вперёд экскурсовода и вышли - в первом случае на берег озера, когда гору с маяком видно, а дороги к ним нет; во втором случае туристы вышли не к Переговорному камню, а метрах в двухстах от него, после чего в радостном удивлении бегали в поисках по берегу моря); «Что находится в той избушке?» (на Муксалме над колодцем была избушка, но впервые увидевшая её экскурсовод об этом не знала, и её ответ любознательным

М. Медведева, В. Широкова, О. Безумова, Н. Воронина у Никольской башни. 1982 г.

туристам до сих пор вызывает у нас гомерический хохот).

Но больше всего вопросов задавали нам не туристы, а мы себе сами. Работа в качестве экскурсовода показала нам, как много мы не знаем, и как много хочется узнать. Поэтому после двух месяцев экскурсионной практики на Соловках мы с однокурсниками засели в читальных залах «Добролюбовки», где не только строчили конспекты к семинарам, но и готовились к следующему экскурсионному сезону в «Биармах», изучали литературу о природе и истории Соловков, о монастыре. Взахлёб читали «Соловецкий патерик» (1906 г.), «Соловки» П.Ф. Фёдорова (1889 г.), «Историческое описание ставропигиальпервоклассного монастыря» архимандрита Мелетия (1881 г.), «Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря» настоятеля Досифея, сохранившиеся в газетно-журнальном фонде экземпляры издававшегося в Соловецких лагерях особого назначения журнала «Соловецкие острова» и многое другое.

К новому сезону 1983 г. к информации, полученной на лекциях в школе экскурсовода, к опыту проведения экскурсий добавились знания, добытые самостоятельно. И, как результат, сразу же выросло качество проведения экскурсий. Запомнился небольшой инцидент, случившийся у меня с группой из Ленинграда, чей гид требовала, чтобы экскурсию вёл непременно сотрудник музея, а не студентка. Туристы в той на редкость

дисциплинированной группе совсем не возражали, чтобы экскурсию начала я, пока их гид сходит в музей за специалистом. Прошла уже почти половина экскурсии, когда появилась гид и объявила всей группе, что она и в музее была, и с сотрудниками говорила, и остальных экскурсоводов послушала, и сделала вывод, что «группе очень повезло». В моём ежедневнике за тот год были записи о 70 проведённых экскурсиях по кремлю, чуть меньше - по военной истории, несколько походов на Муксалму, по Большому и Малому кругам.

В 1983 г. я была избрана комиссаром студенческого отряда экскурсоводов (СОЭ) «Биармы», и мы вместе с командиром, моей однокурсницей Г. Едоминой, весной вылетели на Соловки для заключения договора с дирекцией музея. Директором тогда был Л.Е. Востряков, договор мы согласовали быстро. А вот лететь обратно можно было лишь через день: самолеты тогда, в не-сезон, летали всего два раза в неделю. На ночёвку нам выделили одну из комнат в Новобратском корпусе. Дверь была без замка, в комнате стояли железные кровати с горой матрасов и одеял, а вот дров для печи не было. Мы в полной экипировке улеглись под гору матрасов и одеял, предварительно выстроив у двери «ограждение» из табурета, алюминиевого ведра и кочерги: при открытии двери конструкция должна была упасть, загреметь и разбудить нас. Хорошо помню, что проснулись мы от удивлённо-внимательного взгляда музейного разнорабочего, стоявшего и смотревшего

на «принцесс на горошине» (лежавших, правда, не на горе матрасов и одеял, а под ней). Как упала и гремела наша «оградительная конструкция», мы совсем не слышали. Несколько лет спустя Лев Евгеньевич приглашал меня перейти на работу в музей, на что я не решилась: меня ждали в моей родной 3-й школе Архангельска. Благодарна Л.Е. Вострякову за оценку моей работы в качестве экскурсовода: в 1986 г. за его подписью мне была вручена справ-

ка о присвоении первой квалификационной категории. Из наших же «биармовцев» долгое время проработала в Соловецком музее-заповеднике Е.Ф. Аношина (Луцковская), ныне сотрудник Северодвинского краеведческого музея.

проведения экскурсий, Кроме мы организовывали субботники по уборке территории кремля от строительного мусора, трудились в Ботаническом саду, выезжали в походы по озёрно-канальной системе, не раз устраивали концерты для туристов, живших на турбазе. Вечерами собирались с друзьями из стройотряда МГУ и пели под гитару песни. С автором одной из них - «На Соловецких островах дожди, дожди...» - В. Вихоревым я познакомилась много позже, здесь же, на Соловках, в 2002 г. на 35-летии Соловецкого музея-заповедника, выступавшего партнёром

На лодках: Г. Едомина, М. Медведева, Н. Воронина, О. Алешина

Архангельского педколледжа по подготовке специалистов по туризму.

Многим из «биармовцев» удалось побывать в удалённых и недоступных в те годы для туристов скитах Анзера, порадоваться его первозданной природе, нетронутым морошковым полям, довелось с горечью читать сохранившиеся на стенах келейных корпусов скорбные карандашные записи ссыльных. Нам повезло восторгаться каменными лабиринтами Большого Заяцкого острова, в те годы не оснащённого ещё деревянным тротуаром для туристов, ибо те бывали там крайне редко. Мы видели торжества по случаю 40-летия Соловецкой школы юнг (июль 1982 г.); вместе со стройотрядом физфака МГУ помогали в техобеспечении встречи в Савватьево, перегоняли лодки с Красного озера на лодочную стоянку на озере Перт. В 1983 г. состоялось наше знакомство с пришедшими на Соловки на яхте курсантами-дальневосточниками. С ними в походе был неизвестный тогда широким кругам путешественник Ф. Конюхов, подаривший нашему отряду одну из своих картин.

Среди МОИХ однокурсников, когда-то работавших в «Биармах», учителя, специалисты по рекламе, журналисты, менеджеры проектов. Кто-то уже на пенсии, чьи-то следы затерялись, кого-то уже нет с нами. С кем-то, пусть изредка, встречаемся и переписываемся. И всегда с теплом и благодарностью вспоминаем нашу студенческую молодость, в которой одним из самых ярких воспоминаний стали Соловки и «Биармы».

Что дали «Биармы» нам, студентам тогдашнего истфила? Мы научились видеть красоту природы, ценить вклад наших предков в охрану рубежей нашей страны.

На Соловках мы, студенты, познакомились с интересными людьми, приехавшими сюда по разным причинам со всех уголков страны, влюбившимися в острова и либо оставшимися здесь работать, либо возвращающимися сюда вновь и вновь.

Мы увидели в Соловках модель российской истории, все значимые события которой, так или иначе, отразились на жизни островов и их обитателей.

Мы оценили чувство локтя, умение вовремя оказать поддержку, поняли, что именно знания дают уверенность, что экскурсоводу, как и учителю, нужны коммуникативные навыки, хорошо поставленные голос, дикция. А также то, что хорошо сделанная работа приносит радость и тебе, и окружающим.

О. Алешина, М. Медведева, С. Кузнецова на берегу Святого озера

СЧАСТЬЕ, ЧТО ЭТО БЫЛО

О.К. Истомина (Безумова), экскурсовод отряда в 1982–1983 гг.

первый раз я побывала на Солов-🕨 ках летом 1970 г., перед своим первым классом, с мамой и папой по путевке на теплоходе «Буковина» с 19:00 пятницы по 7:00 понедельника. Название теплохода запомнилось, потому что было непонятно. Спросить не удосужилась, подумала, что это что-то от слова «буква», и только позднее неожиданно для меня оказалось, что это название одной из областей в Восточной Европе. Впечатление от поездки оказалось очень сильным, до сих пор его помню: эти огромные валуны, сосны, соленый морской простор..., два живых крабика, которых мне поймали и подарили туристы из нашей группы, правда, мы их потом отпустили...

Поэтому, когда на первом курсе осенью 1980 г. объявили набор в СОЭ «Биармы», я, конечно, заинтересовалась. Но, по многим причинам, летом 81-го я туда не попала: это и учебный процесс (этнографическая практика), и мое тогдашнее увлечение походами на байдарках, и просто желание отдохнуть после совершенно необычного, ни на что не похожего первого года студенчества.

Но зато уж на втором курсе, как только началась подготовка к лету на Соловках, я была там с первого занятия, и это сразу было очень интересно и весело. Нам читали лекции, давали книги, методические разработки экскурсий, но это нисколько не напоминало обычные учебные пары, а как-то все было демократично, весело и удивительно.

Наверное, физически это было непросто: всё-таки после трёх, а то и четырех пар дополнительные занятия, но этого не помню. Осталось ошущение легкости. Понятно, что трудности тоже были, и немало. Для меня самое трудное было выйти первый раз перед группой туристов, представиться и начать экскурсию. К этому я быстро привыкла. Потомусловия жизни: в келейном корпусе, с печкой и дровами (хотя топить печь я умела), дежурствами по кухне. Еще вспоминается тяжёлое серое

О. Безумова и В. Широкова на берегу Святого озера, 1982 год

небо в дождливую погоду, тишина и размеренность между выходными: группы, привозимые теплоходами «Юшаром» и «Алуштой» по средам, работой не считались, там были заняты 3-4 человека, авралы по выходным, когда приходили заполненные туристами «под завязку» «Буковина» и «Татария», и тут были заняты все без исключения биармовцы. В будние дни мы изучали маршруты, читали, развлекались, подготавливая концерт самодеятельности для местного населения. На моей памяти было два таких концерта, воспринимались «на ура».

Работники музея водили нас на Муксалму, возили нас на озеро Анзер. Вот это я очень хорошо помню - на двух больших лодках (кажется, они назывались карбасы) мы

туда пришли, поднялись на гору Голгофу, обошли Голгофо-Распятский скит, вернее, то, что от него осталось в то время, но все равно грандиозность постройки завораживала: и правда, эти стены как будто «вырастали» из этих скал и камней. Ещё и с погодой повезло: солнце, игра света и тени... Незабываемо.

Мои любимые экскурсии ли «Хутор Горка» и «Гора Секирная». Там большая часть пути на гребных лодках по озёрам и каналам (грести я умела), некоторые наши ребята поначалу путались, где повернуть на маршруте, я ни разу не ошиблась. Мелочь, а приятно.

Очень нравилась мне эта работа, особенно удивляли прибалтийские группы. Они были хорошо организованы, экипажи лодок, как правило, заранее расписаны, слушали внимательно, прямо, как дети, когда им интересно. Вообще-то, на отсутствие интереса жаловаться не приходилось: уж очень интересное это место – Соловки.

Следующее лето 1983 г. я тоже провела там, причем у нас была обязательная пионерская практика, и ради Соловков мы досрочно сдали летнюю сессию, с 1 июня отработали смену в пионерском лагере «Сигнал», где-то в районе п. Боброво, и 18 июня уже ушли на Соловки, кажется, на «Алуште».

Вот это уже было, как возвращение домой. Очень теплые воспоминания. И когда уехали мы с Соловков в том августе, я впервые узнала, что такое ностальгия. Потом, через пару лет, мы с одноклассниками ездили туда к друзьям. Это был конец сентября, и такое щемящее чувство было: среди полной тишины отзвуки голосов на причале, призывающих группы, гомон туристов и чаек, теплоходные гудки, марш «Прощание славянки»... Чудо что такое.

Опыт работы в отряде очень помог в будущей профессии: научилась выступать перед аудиторией, это, кстати, и в учебе пригодилось, да и элементарно - навыки устной речи, словарный запас, кругозор расширился сильно. Очень много адресов, до сих пор я их храню, но мало какими воспользовалась, кто ж знал, что Прибалтика станет недоступной, мягко говоря, а тогда чудесные были люди и прекрасные отношения, которые я по молодости опоздала развить. Вообще, я очень сильно духовно повзрослела за те два лета. В частности, тогда я поняла, что надо любить и беречь людей. Они все большие, но дети, даже старенькие, особенно старенькие.

Студенты-экскурсоводы отряда «Биармы» у Новобратского корпуса. Сидят: М. Медведева, С. Кузнецова, Н. Воронина, Г. Едомина; стоят: О. Алешина, Н. Лозгачева. 1983 год

РОМАНТИКИ СОЛОВКОВ

В.Г. Шестаков, директор автономной некоммерческой организации «Художественный салон-галерея»

а Соловки, в составе студенческого отряда экскурсоводов «Биармы», я впервые поехал в 1982 г. Мои товарищи Анатолий Кузнецов и Геннадий Бартенев, уже отработавшие в отряде один сезон на Соловках, вернулись оттуда в полном восторге и от дружного коллектива, который сложился в отряде, и от общения с огромным количеством людей, приезжавших на Соловки со всех концов Советского Союза - от республик Прибалтики до Казахстана, и от самого места к которому тогда редко прилагался эпитет «святое».

Кроме восторгов товарищей, были и другие резоны поработать экскурсоводом. Во-первых, это практика общения с коллективом слушателей, чьё внимание ты обязан удерживать в течение нескольких часов подряд, (количество туристов в группе доходило до 45 человек), одновременно вырабатывался командирский голос и умение выходить из сложных ситуаций. Эти навыки очень пригодились в работе учителя.

В связи с этим вспоминается один эпизод моей первой экскурсии по Соловецкому кремлю - видимо от волнения отвечая на вопрос московской туристки о высоте Спасо-Преображенского собора я сказал, что она составляет 85 метров (в действительности примерно на 40 метров меньше). Туристка попыталась мягко возразить, ссылаясь на то, что даже Спасская башня Московского кремля несколько ниже. На что не пожелавший терять лицо экскурсовод, не дав ни малейшей паузы, ответил, что это высота с учётом подклетов (т.е. подвальных и полуподвальных помещений). « А- а- а- а. Тогда понятно» - последовал ответ. И экскурсия продолжилась.

Приведённый сюжет – это случайность, ошибка, которых не избежать в любом новом деле, а ни в коем случае не системное явление. Напротив, мы из кожи вон лезли, чтобы наши экскурсии были интересней, полнее, - много читали, выпытывали недо-

Вячеслав Шестаков, 1982 год

стающую информацию у научных сотрудников. Думаю, что поставленной цели мы достигли, - о чём говорят десятки благодарностей, оставленных гостями музея.

Для человека, изучающего историю по учебникам, а все бойцы отрада «Биармы» - будущие учителя, очень полезно живое соприкосновение с ней, и пусть экскурсовод - это самое низшее звание в иерархии музейных работников, но ты уже ощущаешь себя хозяином того, о чём рассказываешь, разумеется, в самом хорошем и бескорыстном смысле этого слова. Ты имеешь возможность попасть в те уголки музея, в которые доступ туристам закрыт, постоянно находишься в окружении артефактов, которые, как и тебя сегодня, «видели» когда-то давно Петра Великого, патриарха Никона, Павла Флоренского и многих других известных личностей. Это рождает удивительное чувство сопричастности событиям, происходившим очень давно, и их связи с современностью.

Отдельно нужно сказать о командире нашего отряда, который, как ему и полагается, серьёзнее всех относился к делу. Им в 1982 г. был Сергей Рубцов. Он настолько проникся любовью к этим далёким островам, что по окончании института и службы в армии вернулся на Соловки, где прошёл путь от рядового сотрудника до заместителя директора. В настоящее время Сергей Германович Рубцов возглавляет музей деревянного зодчества «Малые Корелы».

Кроме практических соображений, о которых было сказано выше,

Студенты АГПИ после вручения комсомольских путевок для работы экскурсоводами в Соловецком музее. Крайний справа - командир СОЭ «Биармы-82» Сергей Рубцов

разумеется, была и изумительная романтическая атмосфера, которая неизбежно возникает, когда вместе собираются несколько десятков молодых людей, объединённых не только общим делом и существующих в тесном бытовом единстве, но и проводящих вместе всё свободное времяэто и дискотеки, и походы на рыбалку и за грибами. И всё это, повторюсь, на фоне чудесного ландшафта и потрясающей архитектуры.

Время, проведённое на Соловках в студенческом отряде, теперь вспоминается как самый счастливый период моей молодости. Я никогда не был особо романтической натурой, но без малейшего сомнения могу сказать, что душа моя навсегда приросла к этой далёкой и неприветливой, на первый взгляд, земле.

интересный подарок **ИЛИ КАК МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ** С ФЕДОРОМ КОНЮХОВЫМ

Г.Н. Едомина, командир отряда 1983 года

ыл 1983 год, июль. День выдался Ненастный, моросил дождь, мелкий противный. Экскурсий не было. И с утра весь отряд вышел на субботник. Кто чем занимался, в основном убирали какие-то доски, переносили и складывали в одно место. Я, сидя на камне, наблюдала за работой, а сама все размышляла, как же ребят убедить, чтобы они купили марки по охране памятников, которые руководство музея дало мне распространить среди бойцов отряда. Никто их брать не хотел, парни особенно. И в этот момент ко мне подошла группа в плащ-палатках, с надвинутыми капюшонами. Это был молодые ребята с несколькими взрослыми.

- Девушка, а Вы случайно не монахиня?

-Нет, а что?

-А Вы не могли бы провести для нас экскурсию, ну хоть чуть-чуть рассказать нам о монастыре?

Я согласилась. Рассказала им об архитектуре и военной истории монастыря. Водила их два часа. За это время у них уже «зуб на зуб не попадал», так они замерзли. И я их пригласила в нашу отрядовскую столовую погреться и попить чайку. Как выяснилось эти ребята были курсантами 4 курса военно-инженерного училища им. Г.И. Невельского из г. Владивостока. Они зашли на Соловки на двух яхтах, чтобы сделать остановку, а потом идти дальше в Англию для участия в Международной регате. С ними были их преподаватели, декан одного из факультетов и Федор Конюхов, который тогда еще не был известным путешественником, а только художником-графиком. Наши девчонки накормили гостей «до сыта» и наугощали их всякими булочками с вареньем. Задушевный разговор, теплая встреча, все располагало к продолжению встречи. И они пригласили нас к себе в гости – на яхты. Все согласились и до позднего времени провели там. А ночью мы им провели особенную – ночную экскурсию. Была такая традиция, когда наши мальчики проводили ее только для очень понравившихся групп, со всякими приведениями, страшилками. Ночи были белые, и поэтому все видно, но проползать через бойницу Белой башни и потом идти там по совершенно темному помещению нижнего яруса все равно чуть-чуть жутковато. Один из преподавателей был плотным, с жи-

вотиком мужчиной. И курсанты, увидев узкий проем бойницы башни, засомневались, сможет ли он в него пролезть. Обязательно надо, сказали им, так как вход через центральные ворота закрыт. Он полез и застрял -«ни туда, ни сюда». Курсантам пришлось ему помочь, поднажать на него сзади, и он вылетел «как пробка». Было очень смешно, но все сдержались. Экскурсия получилась интересной, в каких закоулках под землей, подклетах, мы только ни побывали, и на высоте – на Никольской башне и на крыше Спасо-Преображенского собора. Все удалось на славу.

В благодарность за экскурсию нас пригласили на другой день отправиться на яхтах на остров Анзер, что мы и сделали. Шли всю ночь под парусами, не включая мо-

Федор Конюхов на Соловках

торов. От отряда поехали Толик и Света Кузнецовы, я, Оля Алешина, Наташа Воронина, Вера Широкова. На двух яхтах по Белому морю, и днем, и ночью. В тумане яхты потеряли друг друга из виду. Пришлось зажигать ферт.

Переход на остров Анзер на яхте с курсантами военно-инженерного училища из Владивостока

По большому кругу на лодках. Слева направо: Г. Едомина, О. Алешина, Н. Воронина

На яхтах слушали магнитофон – итальянцев, играли на гитарах и пели. Утром, когда подошли к Анзеру, ребята все ушли осматривать остров, а мы с Федором Конюховым пошли позже и заблудились. Я в лесу ориентировалась плохо, и поэтому он залезал на деревья и сверху смотрел, куда нам идти. Он рассказывал о себе, как он делает зарядку на берегу Тихого океана, стоит на голове, о своих планах, что хочет быть путешественником, побывать на всех полюсах, пустынях, переплыть землю по океанам. Мне тогда все это казалось фантастикой. И я его спросила, возьмет ли он меня с собой. Нет, ответил он, я не могу рисковать жизнью другого человека, только своей.

Мы обошли весь Анзер, побывали в разрушенном Голгофо-Распятском скиту, полюбовались природой и поплыли домой. Федор обучал меня, как править яхтой, держать руль по звездам, как определять течение. На палубе в тумане ночи мы были с ним только одни. И было так романтично.

Вскоре ребятам надо было плыть дальше. И когда мы пришли прощаться с ними, Федор достал огромную деревянную папку (такие бывают у художников) и стал в ней что-то искать. Оказалось, что там его картины. Он вытащил одну, а декан Борис Петрович ему так тихо говорит: Федор, ты что? Даже у нас в училище такой картины нет. Но Федор взял ее и подписал: «Прекрасным Биармам за Соловецкие острова. Морепроходимцы с

яхты «Чукотка» 1983 год» и подарил эту картину нашему отряду. А я ему подарила свою стройотрядовскую куртку, со всеми эмблемами, шевронами, командирскими нашивками и значками. Кстати, как рассказывал Федор, работая в технике линогравюр, разрешается сделать двенадцать оттисков картины. Его картина «Странствующи й альбатрос», которую он нам подарил, была в единственном экземпляре. Я потом смотрела в интернете картины Федора, но эта мне так ни разу и не попадалась. Может правда - одна единственная, чего же он ее так долго выбирал.

За это путешествие на Анзер попало нам от руководства музея. Нас вызвали на «ковер» и заставили писать объяснительную, на каких основаниях мы нарушили правила посещения пограничной зоны строгого режима. Так как мы были в неведении об этом, то призадумались, как же вывернутся из этой щекотливой ситуации. Нам помог Игорь Николае-

вич Запорожец, сотрудник музея, который работал в то время над экспозицией, посвященной юнгам. Он нам полностью составил текст, мы его записали и отдали Александру Яковлевичу Мартынову, тогда заместителю директора музея. Все обошлось, никакого наказания мы не понесли.

У меня от Федора Конюхова хранятся два личных письма. Мы надеялись на встречи. И даже на свой страх и риск прилетели в Ленинград с Олей Алешиной. Ведь тогда мобильных телефонов не было, а мы выслали ребятам телеграмму в Мурманск, что будем их ждать в определенном месте, и неделю жили в Питере, чтобы встретиться с ними и с Федором. Каждый день мы ждали их у Медного всадника с 12 до 14. Не дождавшись их, перенесли на ночные встречи в аэропорт Пулково, так как узнали, что мурманские рейсы прилетают ночью. И вот наконец-то говорят: «Внимание встречающих. Прибыл рейс из Мурманска». Мы бежим встречать, и видим всех ребят-курсантов и декана Бориса Петровича. А вот Федора нет. Он повез яхты обратно во Владивосток железной дорогой. Наше с Ольгой возвращение домой тоже было интересным. Билетов на Архангельск не было. И я тогда решила попробовать языковую импровизацию. «Смотри Оля и учись», - сказала я ей. Мы пошли к заведуюший кассами по вокзалу, где я, представившись гостями из Таллина, на ломанном русском языке с эстонским акцентом поведала о необходимости приобрести билеты. Я была в голубом плаще с белыми волосами и действительно была похожа на девушку

Картина Ф. Конюхова, подаренная СОЭ «Биармы-83»

из Прибалтики. Это подействовало, и нам тут же выдали билеты.

Через год Федор снова приехал в Архангельск и привез мемориальную доску, которую сам сделал, моряку, художнику, князю Владимиру Голицыну, принимавшему участие в полярной экспедиции на корабле «Персей». Но мы с ним не встретились. Я была в городе, где строился Персей, а ребята из Архангельска не смогли дозвониться до меня, чтобы сообщить мне эту важную новость. Об этом я узнала уже после его отъезда. Теперь в Архангельске на доме, который выстроен на месте прежнего, прикреплена памятная доска, которую сделал Федор и которую мы устанавливали.

А дальше начались славные дела Ф. Конюхова. Путешествие на лыжах к Северному Полюсу в экспедиции Дмитрия Шпаро, а потом все его знаменитые одиночные путешествия.

А картина? Картина до сих пор хранится у меня дома как воспоминание о встрече с интересными людьми и как память о юности, о Соловках, о Биармах.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД ЭКСКУРСОВОДОВ — ПУТЁВКА В ЖИЗНЬ

Е.Ф. Луцковская (Аношина), главный хранитель МБУК «Северодвинский городской краеведческий музей», командир СОЭ «Биармы-84»

абота в студенческом строительном отряде для каждого, кто в ней участвовал, имела большое значение. Это приобретение конкретных знаний и умений, помогающих в достаточно короткий срок овладевать навыками профессии. Плюс к этому романтика, новые знакомства и общение. Это реализация возможностей и собственного потенциала, бесценный опыт работы в коллективе. Отряд «Биармы», созданный в Архангельском педагогическом институте в 1980 г., был первым студенческим отрядом экскурсоводов в стране.

В 1981 г. я поступила на первый курс исторического факультета Архангельского педагогического института имени М.В. Ломоносова. Помоему, в конце года нам объявили, что уже в следующем году будут набирать желающих в отряд «Биармы» для работы летом на Соловецких островах. Среди студентов исторического факультета начался ажиотаж. Желающих было много, записалось около 100 человек. Нас сразу же предупредили, что в отряд попадут только 20 счастливчиков. Записались студенты не только исторического, но и филологического факультета.

А потом были организованы курсы по изучению соловецкой истории. Организацию и проведение подготовки «Биармов» Соловецкий музей осуществлял совместно с АГПИ, обкомом ВЛКСМ, комитетом ВЛКСМ института. Курс лекций был ориентирован на подготовку экскурсоводов для Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника. Лекции проходили после основной учёбы и заканчивались поздно вечером. Постепенно количество энтузиастов стало убывать, и вскоре осталась группа немногим более 20 человек.

Большую часть лекций по истории монастыря читал кандидат исторических наук Юрий Михайлович Критский, а также опытные научные сотрудники музея. Их имена сейчас известны не только в Архангельской области, но и в России. Татьяна Михайловна Кольцова, Михаил Васильевич Лопаткин, Антонина Викторовна Мельник, Александр Яковлевич Мартынов, Николай Алексеевич Никишин и другие.

Просматривая сохранившиеся в личном архиве конспекты лекций, удивляешься разнообразной тематике и объёму предложенного к изу-

На субботнике в Соловецком ботаническом саду, 1983 год Слева направо: Н. Воронина, М. Медведева, О. Алешина, Е. Аношина

чению материала. «История и архитектура монастыря», «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря», «Промыслы и ремёсла монастыря», «Соловецкие острова в древней и средневековой культуре», «Скиты на Большом Соловецком острове», «Соловки в изобразительном искусстве XVII-XX веков», «Интерьеры культовых памятников Соловецкого монастыря», «Природа Соловецких островов», «Флора и фауна Соловецких островов», «Соловецкий ботанический сад», «Белое море» и другие. Это далеко не полный перечень того, что нам надо было узнать и освоить за достаточно короткий срок. Помимо тем, связанных с соловецкой историей, были и общие. Например, «Эволюция русского монашества», «Место и роль монастырей в освоении Русского Севера». А начинался курс с характерных для того периода времени лекций «Марксизм-ленинизм о религии как форме общественного сознания. Православие и его сущ-

Елена Аношина с группой туристов с теплохода «Алушта» на территории Соловецкого кремля 1983 200

ность» и «XXVI съезд КПСС о вопросах культурного строительства».

Лекции, семинары, самостоятельная подготовка. Для более глубокого освоения тем был дан большой список литературы для самостоятельного прочтения. Предстояло «уложить» огромное количество информации в своей голове в короткий период времени. После обучения последовал зачёт, который все сдали. Сессию закончили досрочно, и в двадцатых числах июня белый пароход доставил наш отряд экскурсоводов на Соловки.

Все испытали искренний восторг от поездки по Белому морю. Соловецкий Кремль (а именно так в те годы назывался монастырь) поразил нас своим величием и красотой, крепостными стенами из громадных валунов, поросших красным лишайником. Сразу же обратила на себя внимание звезда на шпиле колокольни. Огромное количество валунов, разбросанных по всему острову, и «танцующие» берёзки на берегу моря.

Субботник на территории Кремля. Слева направо: О. Алешина, Н. Воронина и А. Кузнецов, 1983 год

Вместе с тем, в дальнейшем не всё оказалось таким уж радужным. Работа здесь потребовала от нас значительного напряжения. Материал, прочитанный в Архангельске, необходимо было систематизировать на основе опыта проведения разных по тематике экскурсий. Надо было хорошо ориентироваться по Большому Соловецкому острову, ведь именно по нему проходили основные туристские маршруты. Теперь обучение было уже практическим. Знакомство с маршрутами, объектами показа. И снова зачёт. И только на практике стало понятно, что мало знать тему экскурсии, надо уметь владеть вниманием группы, правильно рассчитать своё время пребывания на «остановках», чтобы не мешать следующим группам, и, конечно же, ответить на многочисленные, а порой и каверзные, вопросы туристов.

В выходной день на Соловки одновременно приходило несколько теплоходов с туристами: «Буковина», «Татария», «Алушта», «Юшар», из арктических круизов возвращались и останавливались на рейде «Вацлав Воровский» и «Клавдия Еланская». В эти дни экскурсионная жизнь на Соловках кипела. Экскурсии расписывались заранее, и каждый экскурсовод знал, какую группу и по какому маршруту он поведёт. Теплоходы встречали рано утром на Тамарином причале. Наиболее длительными и сложными были маршруты «По голубым и зелёным дорогам Соловков» (большой круг) и «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря». Их протяжённость - 28 и 22 км соответственно. Здесь требовалась хорошая физическая подготовка, каждый турист должен был рассчитать свои силы, о чём их предупреждали заранее. Часть первого маршрута проходила по соловецким озёрам с заходом в Ботанический сад, а другая часть протяжённостью в 16 км - пешком по монастырской дороге XVI в. Второй маршрут был полностью пешим и вёл на соседний остров Большая Муксалма, соединённый с Большим Соловецким валунной дамбой. Экскурсии по истории и архитектуре Соловецкого Кремля вели самые подготовленные и начитанные экскурсоводы.

Надо отметить, что группы туристов приезжали не только из больших городов России, но также из соседних республик: Украины, Молдавии, Эстонии и других. Конечно, много было местных групп из Архан-

Ольга Рыжова ведет экскурсию на территории Соловецкого кремля, 1984 год

гельска и Северодвинска. Разумеется, у всех были свои цели поездки.

Остались в памяти первые экскурсии. Во многом они были несовершенными. Нам хотелось казаться грамотными, квалифицированными экскурсоводами, но, на первых порах, это не всегда получалось. Не на все вопросы туристов находились ответы. Вечером, собираясь все вместе, отрядом, обсуждали прошедший день и возникшие проблемы. Недостатки знаний ликвидировали изучением специальной литературы, консультировались у научных сотрудников музея. У туристов было много вопросов по природе Соловков, но больше всего, конечно, по истории монастыря. Бывали и достаточно странные вопросы. К примеру: «Покажите камеру, где жил Лев Николаевич Толстой во времена Петра I». Во время экскурсии по ботаническому саду экскурсовод, рассказывая про дачу архимандрита Порфирия сообщил, что дом построен из липы. В ответ на это один из туристов, держащий в руках брошюру по Соловкам, сказал: «Это у нас экскурсовод липовый!». Бывали случаи, когда в походе по озёрам и каналам туристы проявляли собственную активность и самостоятельность и, не слушая экскурсовода, уходили вперёд, отклоняясь от маршрута. Особенно коварным было озеро «Щучье», когда незадачливые туристы, вместо того, чтобы попасть в ботанический сад, оказывались в губе «дураков», заводящей их в тупик. Но такого рода происшествия случались редко.

«Дальние» туристы были более начитанными и любознательными. Их интересовало всё. Почему памят-

Колокольня Соловецкого монастыря в 1983 г., со звездой, установленной в период СЛОНа

ники архитектуры находятся в таком ужасном состоянии, почему реставрация идёт медленно и т.д. Пройдя с экскурсоводом по Кремлю, на следующий день на экскурсии по природе они снова задавали вопросы по истории монастыря, иногда, казалось, что проверяли и сравнивали знания экскурсоводов. Но не все темы разрешалось освещать. Например, про соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН). Но в те годы мы не обладали никакой информацией об этом, и наш ответ был всегда один и тот же: «Читайте очерк Максима Горького «По Союзу Советов», часть пятая «Соловки»».

С каждым годом качество наших экскурсий возрастало, возникал интерес и собственное желание узнать как можно больше новой информации. На маршрутах наши экскурсии прослушивали научные сотрудники Соловецкого музея, писали рецензии и давали ценные советы, замечания и рекомендации.

Также оценку работе начинающих экскурсоводов давали и туристы. Для отряда «Биармы» Соловецким музеем были разработаны анкеты-отзывы на экскурсии, которые выдавались руководителям групп перед выходом на маршрут. Текст рецензии заполнялся от руки руководителем группы. В моём домашнем архиве сохранилось два таких документа. Бланки были отпечатаны на пишущей машинке и содержали шесть вопросов:

- 1. Тема экскурсии;
- 2. Фамилия, имя, отчество экскурсовода;
- 3. Краткий отзыв на экскурсию;
- 4. Замечания, пожелания;
- Группа;
- 6. Фамилия, имя, отчество руководителя.

Отзывы туристов о проведенных экскурсиях были разными. В основном - традиционные. Первый отзыв относится к экскурсии по теме «Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря». «Экскурсия проведена на профессиональном уровне. Экскурсовод обстоятельно ответила на вопросы туристов». Отзыв датирован 6 августа 1983 года. Подпись руководителя группы «Северное ожерелье» Алексея Ильича Раковича.

Другой отзыв на экскурсию «По голубым и зелёным дорогам Соловков» написан в стихотворной форме:

«На байдарках по реке Были все на высоте, Прилетев на Соловки, Обойдя все уголки, Голубой дорогою, -Увидали многое. Не забудем никогда Эти чудные места. Молодец, экскурсовод! Очень живо подаёт! Информация прекрасна До предела очень ясно. Пожелаем Лене впредь Лишь «пятёрки» всё иметь.

Стихотворным было и пожелание:

«Пожеланий очень мало. Замечаний вовсе нет. Всем «биармовцам» – привет!

Руководитель группы «По Ваймуге на байдарках» Виктор Анатольевич Родин. 19 августа 1983 года. Обе рецензии-отзыва были заполнены на имя Елены Аношиной (в настоящее время – Луцковской).

На экскурсиях, как правило, мы были заняты весь день. А по вечерам туристы приглашали нас к себе на теплоходы на дискотеки. Также очень часто мы выступали там в качестве лекторов. В воскресенье вечером теплоходы уходили, и на острове наступала тишина.

В 1980-е годы ещё действовала турбаза, расположенная в северном дворике Соловецкого Кремля. Туристы проживали на острове в течение целой недели в келейном корпусе «на пороховых погребах». Часть студентов-экскурсоводов была задействована на их обслуживании. Ктото работал в экспозиционных залах музея. К 40-летию со дня создания школы юнг Игорем Сергеевичем Запорожцем, сотрудником музея, была создана экспозиция, и я с большим удовольствием на неделе, когда не было большого потока туристов, работала там смотрителем. Тогда же я более близко познакомилась с Юрием Михайловичем Критским. Эта встреча сыграла впоследствии большую роль в моей жизни.

Командиром отряда «Биармы» 1982 г. был Сергей Рубцов, в настоящее время - директор музея «Малые Корелы», комиссаром - Анатолий Кузнецов. Нашим «куратором» от Соловецкого музея - Михаил Васильевич Лопаткин, заведующий отделом научной пропаганды. Он достаточно часто появлялся в отряде, контролировал нас и призывал больше времени проводить в библиотеке и в отделе, изучать методички экскурсий и читать литературу по Соловкам.

Свободного времени практически не было. В выходные дни организовывались субботники на территории Кремля и в ботаническом саду. На неделе, когда не было экскурсионных групп, все отдыхали. В соответствии с графиком дежурили по отряду. Питались в строго определённое время.

В 1982 г. на Соловках отмечали два больших события: 100-летие Соловецкой биологической станции и 40-летие школы юнг. Особенно тщательно готовились ко второму празднику. На Соловки приехали бывшие юнгаши со всей страны. Нашему отряду было поручено доставить всех приезжих на праздник на лодках в Савватьево, где проходили основные мероприятия.

Работа первого туристического сезона увлекла и вызвала большой интерес. Были освоены все маршруты и экскурсии. И началась подготовка к новому сезону. Хотелось как можно больше узнать дополнительной информации, чтобы разнообразить тексты экскурсий. Много времени проводила в библиотеке имени Добролюбова, а потом и в Государственном архиве Архангельской области. Ко второму сезону 1983 г. подготовка была уже на должном уровне. И снова всё лето - в составе отряда «Биармы» на Соловках.

В 1984 г. я была назначена командиром отряда. Большая часть студентов являлись новичками в экскурсионном деле. Основной состав - девушки и всего двое ребят: Александр Галушин и Дмитрий Лузин. Запомнился этот год приездом Дмитрия Фёдоровича Устинова в Архангельск. Ждали его и на Соловках. Подготовка к приезду высокого гостя была организована заранее. Из Архангельска прилетел Дмитрий Григорьевич Козко, начальник управления культуры Архангельского облисполкома. Вместе с ним и директором музея Львом Евгеньевичем Востряковым мы особенно тщательно осмотрели территорию Кремля. Д.Г. Козко рекомендовал провести субботник, убрать крапиву около монастырской бани на южном дворике и... помыть крепостные стены там, где они были разрисованы. Как обычно, с утра к причалу подошли теплоходы. Экскурсоводы

были готовы выйти на маршруты. Но добрых полдня нам пришлось провести вместе с туристами на теплоходе. И только к обеду мы услышали по радио известие о том, что Д.Ф. Устинов из Архангельска вылетел в Москву.

Надо особо отметить, что только за первые пять лет существования отряда «Биармы» было проведено свыше 3500 экскурсий, обслужено более 100 000 посетителей.

Увлечение Соловками и соловецкой историей у меня было достаточно сильным. Как только заканчивался учебный год, я стремилась как можно быстрее попасть на острова. Три года работы в студенческом отряде экскурсоводов не прошли даром. Были написаны и защищены с оценкой «на отлично» курсовая и дипломная работы по истории Соловков. В 1985 году я вновь поехала на Соловки, но уже вне отряда. Так же, как и ранее, про-

Е. Аношина, командир СОЭ «Биармы-84»

На Тамарином причале. Слева направо: О. Бибикова, Е. Червинская, С. Галушина, Е. Аношина, О. Рыжова, О. Маркова Фото Ю. Гармаша, опубликованое в «Комсомольской правде», 1984 год

водила экскурсии, помогала соловецким музейщикам в отделе фондов.

И здесь нельзя не вспомнить Ю.М. Критского, который все эти годы был для меня наставником. Именно по его рекомендации директор музея Л.Е. Востряков добился моего распределения в Соловецкий музейзаповедник после окончания института. 1 августа 1986 г. я стала младшим научным сотрудником отдела фондов. Именно этот отдел был выбран для дальнейшей работы в музее, как наиболее интересный для меня. Получилось так, что все пять лет студенческой жизни закладывался фундамент моей будущей работы, а в дальнейшем и судьбы. Сейчас уже можно сказать, что музейная работа – ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ.

Осознание её важности для людей, а также моей личной способности и желания заниматься ею и в дальнейшем, произошло на Соловках, в студенческом отряде экскурсоводов «Биармы». Проведение многочисленных экскурсий по разным маршрутам, комплектование коллекций, учёт и хранение музейных предметов, выставочная деятельность, первая экспедиция в д. Нижмозеро Онежского района способствовали моему становлению как музейного работника, пониманию специфики этого рода деятельности, без чего невозможно достичь высоких результатов в работе. В связи с этим я благодарна соловецким коллегам, которые стояли у истоков моей профессиональной деятельности: Юрию Михайловичу Критскому, Льву Евгеньевичу Вострякову, Вере Георгиевне Кондратьевой, Татьяне Михайловне Кольцовой, Антонине Алексеевне Сошиной и многим другим.

БИАРМЫ: 35 ЛЕТ СПУСТЯ...

О.А. Мурашева (Бибикова), преподаватель ГБПОУ АО «Архангельский педагогический колледж, Почётный работник СПО

оловки, Биармы – названия, которые для меня, несомненно, значимы. Почему?

От них веет молодостью, студенчеством.

Но помнится о том времени не так уж и много.

Пустые и от этого гулкие коридоры второго учебного корпуса Архангельского педагогического института. Вечерние занятия с сотрудниками Соловецкого музея-заповедника. Цель – сдать зачёты и проводить экскурсии на островах в составе студенческого отряда «Биармы».

Книга «Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря», которая оказалась в домашней библиотеке, потому что там информация, нужная для проведения экскурсий.

Пионерский лагерь в пригороде Архангельска, снег, который выпал 6 июня – как раз накануне приезда первой смены школьников. Первой, потому что, во-первых, после второго курса нужно обязательно проходить летнюю педагогическую практику, а во-вторых, уже в июле надо уезжать на остров - там начинается экскурсионный сезон. Поэтому смена в пионерском лагере остаётся одна – первая.

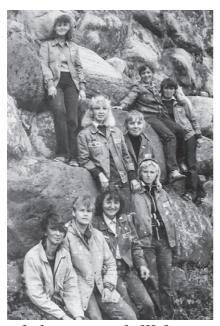
Бывший Святительский (больничный) корпус Соловецкого музея-заповедника. В тесноте, да не в обиде: в кабинетах музея сидим всем отрядом и добавляем к исторической тео-

рии географо-биологическую практику. Сотрудники музея рассказывают и показывают, проводя ознакомительные экскурсии. Две – на острова архипелага. Большой Заяцкий (Андреевская церковь, возведённая Петром I, лабиринты), Анзер (строгие скиты). Чувство радости от того, что побывал там, куда других не пускают. Чувство приобщения к истории придёт позже.

Экскурсии – то, ради чего и затевалось это приключение.

О. Бибикова на маршруте с туристами, 1984 год

Студенты-экскурсоводы СОЭ «Биармы» у башни Соловецкого кремля, в центре командир отряда Ольга Маркова 1985 год

Ежедневные - для тех, кто прилетел на архипелаг. И субботне-воскресные - для тех, кто приплыл (или пришёл, как говорят моряки?) морем. На «Татарии»/«Буковине» или «Алуште». Если «Татария»/«Буковина», то это туристы из Архангельска, а если «Алушта» – то это северодвинцы, решившие провести выходные в историческом месте. А если «Клавдия Еланская» - то вообше со всего Союза!

Мне очень часто попадались туристы из Прибалтики.

Тамарин причал. Ранее субботнее утро. Солнечно, но ветрено – погода привычная для Соловков. Мы ждем, когда пришвартуются корабли. Полчаса, и группа спускается. «Здравствуйте! Добро пожаловать на острова! Сегодня я - ваш экскурсовод. Вместе мы посетим и увидим...»

Филипповские садки, Ботанический сад, Секирная гора, Савватьевский скит, каналы – порядок осмотра достопримечательностей, если начало экскурсии пешеходное, и наоборот, если первый пункт назначения лодочная станция.

Северный дворик - здесь мы всегда ждали туристические группы, которые проживали в гостинице (в корпусе, что рядом с Никольской башней). Во дворе гуляли козы, которые любили сигареты. Нет, конечно, они их не курили, они их ели.

Известные слова с новым смыслом: рухлядь и Рухлядная палата. Удивившись сама, потом удивляла слушателей.

О. Мурашева (Бибикова) на Соловках

Переговорный камень – только приехав на остров, поняла, что это памятный знак, а то всё прикидывала: это устройство для передачи звука на расстоянии или камень, стоя на котором можно услышать крики с корабля на рейде.

Новобратский корпус, бывшие кельи которого стали нашим приютом на два месяца. Белые белёные стены, всё очень аскетично: на каждого только кровать и тумбочка, даже шкафа нет.

Дежурство по кухне - готовили сами. Что именно? Как-то забылось...

Знакомство с москвичами даёт возможность подниматься под самые купола реставрируемого СпасоПреображенского собора. Лемех, их покрывающий, который хранится «на память» до сих пор.

Субботник - особый вид общественно-полезного труда. Вместе со студенческим по-настоящему стройотрядом Московского государственного университета. Нашли кирпич с клеймом.

Один из кабинетов музейной администрации в бывшем Благовещенском корпусе. Лев Евгеньевич Востряков приглашает работать в музее постоянно. Отказалась. Потом пожалею, но потом...

А пока: «Здравствуйте! Добро пожаловать на острова! Сегодня я - ваш экскурсовод. Вместе мы посетим и увидим...».

В выходной день у Святого озера. Слева направо: Е. Куликова, С. Галуши́на, О. Маркова, О. Бибикова. 1984 год

СОЗ «БИАРМЫ» В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

Т.С. Минаева, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории САФУ, комиссар 1985–1986 годов

Утро красит нежным светом Стены древнего кремля, Просыпается с рассветом Соловеикая земля.

Из песни

студенческого отряда экскурсоводов охватывает чуть больше десятилетия, с 1980 г. по 1992 г., но каждый, кто когда-либо был в составе «Биармов», об этом помнит. Мы все храним фотографии, комсомольские путевки, дневники, стройотрядовские курточки и просто яркие воспоминания.

Сейчас, наверное, только бывший директор Соловецкого музеязаповедника Л.Е. Востряков может вспомнить, как возникла идея отряда экскурсоводов. Скорее всего, основная причина заключалась в возрастающей популярности Соловецких островов для туристов со всего Советского Союза, в растущем количестве экскурсий, для проведения которых резервов самого музея не хватало. Музей, конечно, рисковал, обращаясь за помощью к студентам, но к началу 1980-х гг. он имел

СОЭ «Биармы-86», слева направо (верхний ряд): Н. Бровина, Н. Тарасова, Е. Сысоева, Е. Кочеткова, Е. Тучин, С. Лагунова, Е. Петрова; нижний ряд: С. Аршинова, О. Чернокозова, О. Шмоткина, С. Акулова, Е. Гончарова

Т. Минаева, комиссар СОЭ «Биармы-85»

уже успешный опыт совместной работы со студенческим отрядом физфака МГУ, занимавшихся реставрацией архитектурных памятников, поэтому организовать подобного рода сотрудничество с еще одним вузом не должно было представлять особых затруднений. В октябре 1979 г. на заседании комитета ВЛКСМ АГПИ принимается решение о создании в следующем году студенческого отряда экскурсоводов. С этой даты и начинается история «Биармов».

Будущих экскурсоводов сотрудники Соловецкого музея-заповедника обучали в Архангельске и после проведения зачета рекомендовали в отряд. Желающих поработать на Соловках всегда было много, но набирали в отряд только 10-15 человек, в основном историков. Кроме того, в отряд включали врача из студентов медицинского института. В обязанности врача, как члена СОЭ (студенческого отряда экскурсоводов), входила не только медицинская помощь, но и проведение экскурсий. Следует отметить, что медики О. Леонтьева (1985 г.) и Е. Гончарова (1986–1987 гг.) не только достаточно легко вошли в состав отряда, но и уверенно водили экскурсии.

Отрядная форма организации экскурсоводов способствовала установлению четких и деловых отношения между музеем и студентами, облегчению работы отдела научной пропаганды (экскурсионного отдела) по распределению экскурсий и обслуживанию туристов, повышению качества подготовки экскурсоводов, их ответственности и рабочей дисциплины. Администрация музея контактировала, в основном, только с командиром и комиссаром отряда, которые, в свою очередь, занимались распределением экскурсионной работы между членами отряда и отвечали перед музеем за дисциплину членов отряда и качество их работы. В исключительных случаях, когда приезжали какие-нибудь особые гости, делегации, представители музея указывали сами, кто из отряда поведет эти группы.

На Соловках отряд трудился все лето. Первые дни пребывания на островах всегда были заняты методической подготовкой, лекциями и зачетами по тематическим экскурсиям. Но одно дело сдать зачет, что было, в общем-то, привычным для студентов, а совсем другое - научиться водить экскурсии. Здесь требовалось многое: знание материала, хорошая дикция, коммуникативные качества, профессиональные методические умения, которые приходят только с опытом. Этот опыт нарабатывался тяжело, не у всех все сразу получалось, поэтому прослушивания экскурсоводов, которыми занимались сотрудники музея проводились не сразу. Студентам давали время освоиться, выявить собственные ошибки и устранить их. В отряде была хорошая традиция – после трудового дня все собирались в трапезной (отрядной столовой) и рассказывали, как прошел день, с какой группой пришлось работать, что оказалось сложным, какие трудные вопросы задавали туристы. Дружеская атмосфера отряда очень помогала справиться с проблемами. Конечно, не у всех получалось. Расстраивались, плакали или тихо переживали в одиночку, но, когда экскурсия не получалась, это понимали все. Из таких ситуаций выходили по-разному: кого-то на время отстраняли от экскурсий, заставляя читать литературу, кого-то переводили на более легкие в информационном плане маршруты или группы «выходного дня», которые приезжали на Соловки, прежде всего, отдохнуть, погулять, покататься на лодках по озерам.

В работе с туристами наиболее сложными физически были природные маршруты, где часть пути - от 8 до 18 км – группа шла пешком, а вторую часть - проезжала на лодках. В пути надо было группу не растерять, развлечь рассказами о природе, ответить на все вопросы женщин о цветочках и мужчин - о рыбе. Собственный опыт ночной рыбалки на соловецких озерах тоже в этом помогал. Веселых вопросов туристы задавали множество, например «Правда, что женщины вырыли подземный ход в монастырь?» или «А откуда на Соловках берутся дети?».

Как ни странно, некоторые туристы, приезжая на острова, начинали интересоваться, «где тут проходит дорога на материк». Кроме

Теплоходы «Татария» и «Алушта» у Тамариного причала

дороги на материк искали также железнодорожный вокзал. Одна деловая дама настойчиво добивалась у меня ответа на свой вопрос: «Я понимаю, что это остров, но все-таки, где же тут у вас железнодорожный вокзал?»

Ha лодочных маршрутах экскурсовод материально отвечал за весла всей группы и поэтому, как мог, старался выработать чувство ответственности за них и у туристов. Однажды, после такого старательного инструктажа, туристы одной из лодок, отстав от группы, не

смогли самостоятельно найти вход в канал, вернулись на пристань (где не было лодочной станции), прошли обратно весь маршрут пешком (8 км), неся в руках весла (!), и вернули их на лодочную станцию, куда причаливали все остальные лодки.

Многие экскурсанты готовились к поездке, читали книги об истории Соловков, поэтому иногда приходилось им обещать, что ответы на их вопросы я приготовлю завтра, к следующей экскурсии. Сотрудники музея всегда выручали и оказывали помощь в такой ситуации, к ним можно было прийти спросить все, что не знал еще сам, и получить много полезной информации. Практически без ответа оставались в то время вопросы про Соловецкий лагерь особого назначения, информация на эту тему была закрытой. Для того, чтобы хоть что-то узнать, встречались лично с сотрудниками музея, разговаривали с обещанием «не рассказывать

Т. Минаева ведет экскурсию. Фото А. Липницкого. 1986 год

туристам». В 1987 г., когда на острова приезжала съемочная группа М. Голдовской, удалось вместе с ней съездить на о. Анзер, посмотреть, как работает ее команда, показать «новичкам» сохранившиеся следы лагеря. Потом, когда вышел фильм «Власть Соловецкая», ходили всем отрядом в Архангельске на его просмотр, обсуждали. Интересно, что тогда никто не заметил или не высказался, во всяком случае, о достаточно явной идеологической направленности фильма.

Среди сложных задач в профессиональной работе отряда можно назвать и обязательную атеистическую пропаганду в экскурсии, которую требовали в то время, но ввести ее ненавязчиво в свой рассказ мало у кого получалось.

Экскурсий отряд проводил много, иногда приходилось проводить по две экскурсии в день. Выходные в основном устраивались по скользящему графику. Уставали все очень, но работа приносила удовлетворение,

Отряд реставраторов «Соловки» МГУ. Крайний справа М. Ковалев. 1983 год

удачная экскурсия и благодарность туристов – большую радость.

Деятельность отряда не ограничивалась одними экскурсиями. Студенты работали на субботниках в Кремле, ботаническом саду, сенокосе, расчищали каналы от поваленных деревьев, места отдыха туристов - от мусора, участвовали в археологических раскопках, помогали музею в подготовке слетов соловецких юнг, а воинской части – в проведении дня ВМФ, устраивали выступления агитбригады. Стоит вспомнить и особое шефство отряда над отделением местной милиции. Студентки создавали для милиции стенгазеты, писали контрольные работы по просьбе милиционеров-заочников. В обмен всегда можно было попросить у милиционеров какую-нибудь техническую помощь, свозить отряд в баню в Исаково, съездить с кем-нибудь в лес, на соседний остров или на рыбалку.

Постепенно складывались традиции отряда: появился гимн, обряд посвящения, общий дневник, постоянная эмблема, придуманная и нарисованная В. Селиверстовым. Кроме того, целая стена в отрядной трапезной ежегодно превращалась стараниями студентов в огромную картину, изображавшую Соловецкие острова или монастырь.

Жил отряд на территории кремля, в Новобратском корпусе, общежитии музея. Нашими соседями был студенческий отряд физиков МГУ. С этим отрядом мы часто встречались и на работе, и по вечерам, и на совместных мероприятиях. «Старички» нашего отряда дружили со «старичками» из МГУ. По вечерам ходили в Спасо-Преображенский собор, послушать, как поет под гитару кто-то из физиков. В соборе (тогда не действующем) была хорошая акустика, а у певцовфизиков - хорошие голоса и душевные песни. С ребятами было интересно говорить об архитектуре и реставрации, а они у нас что-то спрашивали про историю не только Соловков, но и всего Архангельского края. Кажется странным, что нет уже Миши Ковалева, без которого отряд реставраторов МГУ просто нельзя себе представить. Миша был на Соловках всегда, когда там были мы. Он так и остался частью истории Соловков.

В нашем отряде в 1986–1987 гг. вели ежедневный дневник событий, заполняли его по очереди дежурные по отряду (они освобождались на день от профессиональной работы, готовили еду, мыли посуду, если требовалось – топили печки). 22 июля 1986 г. я оказалась дежурной в особый день - день смены командиров. Володю Попова (МГУ) обменяли на Свету Акулову (АГПИ). Свету уговаривали три дня, Володя согласился сразу. Света с утра проводила линейку у отряда МГУ, развод на работу. Володя у нас наводил порядок: заставил вымыть всю кухню и даже побелить там печку. Света пыталась прийти в гости, но Володя выгнал ее в «свой» отряд и начал учить экскурсию по методичке. Выучил и пошел проводить. И хорошо получилось (как комиссар и дежурная я бегала и подглядывала). А у Акуловой в отряде реставраторов все просили антислонов (слоны - штрафы за различные нарушения). Света ходила по объектам, проверяла каски и ограждения. Говорят, тоже хорошо получалось. В целом в этот день у обоих отрядов появилась масса новых впечатлений. Но больше проводить подобный обмен не стали - слишком разные профили были у отрядов.

Жизнь студенческого отряда каждый год оказывалась разной, но насыщенной событиями, увлекательной и тесно связанной с жизнью Соловков. О работе отряда ежегодно писала «Комсомольская правда», «Северный комсомолец», делало репортажи телевидение. Если в отряд попадали те, кто не совсем успешно справлялся с экскурсиями или тосковал по обустроенному быту, они на следующий год в отряде не появлялись, но таких были единицы.

Стройотрядовскую форму носили все, даже на экскурсии, курточки (именно «курточки» - не «бойцовки») берегли, на грязную работу не надевали, украшали самыми разными значками – с эмблемой своего

С. Акулова

В. Попов

Студенты-экскурсоводы отряда «Биармы-86» (слева направо). Верхний ряд: А. Галушин, Е. Сысоева, Е. Тучин Средний ряд: Н. Тарасова, О. Чернокозова, С. Аршинова, С. Лагунова, Е. Петрова, Е. Кочеткова Нижний ряд:

Н. Евсеева, Т. Минаева, С. Акулова, Е. Гончарова, Н. Бровина

отряда, Соловков, Архангельска и подаренными бойцами других отрядов и туристами. Московские туристы часто спрашивали: «Это у вас практика такая в МГУ?». Приходилось отвечать, к удивлению москвичей, что мы не из МГУ, а из Архангельского педагогического института, что это не практика, а работа студенческого отряда, единственного в стране

такого профиля, что студенты МГУ тоже есть, но они на стенах и крышах реставрацией занимаются.

Стройотрядовская жизнь на Соловках была особенной, она давала нам многое: интересную работу, ощущение своей значимости, новые знания, знакомства и чувства. Мы общались с историей, рассказывали о ней другим людям и создавали ее.

СОЛОВЕЦКОЕ ЛЕТО 1989-го...

Г. Ершова (Мордашева), экскурсовод отряда в 1989 году

с лишним лет назад, летом 1989 г. судьба закинула меня на Соловки в составе студенческого отряда экскурсоводов «Биармы».

Отряд состоял из историков, и лишь мы с однокурсницей были с факультета русского языка и литературы, и нам явно не хватало исторической подготовки. Толкового экскурсовода из меня никак не получалось - я это понимала, и из-за этого чувствовала себя «не в своей тарелке». Поэтому, когда одной из нас предложили поработать в экспозиции музея, я согласилась с радостью и энтузиазмом.

В это время внутри музея как раз велись работы по монтажу новой выставки, посвящённой периоду СЛОНа (Соловецкого лагеря

Г. Ершова

особого назначения) и в последующем СТОНа (... тюрьмы). Мы тогда ничего толком не знали об этом периоде нашей истории - никто из взрослых раньше этого детям не рассказывал - не принято было говорить на эти темы. Единственным доступным источником был документальный фильм «Власть соловецкая», и я с жадностью впитывала все разговоры создателей этой выставки А. Баженова и Ю. Бродского, подружилась с ними, слушала первые экскурсии и, конечно, попросилась работать именно в этот зал.

Эта выставка вызывала потрясение у всех без исключения: люди бродили по ней, вглядывались в лица на фото, трогали шершавое дерево импровизированных носилок, иногда задавали мне вопросы, но большинство уходило молча и довольнотаки быстро – видимо, не желая глубоко погружаться в эту тяжёлую тему. Много оставляли отзывов и воспоминаний, были даже адреса...

Но мы были молоды и не придавали горестям прошлой жизни большого значения, нас тянула реальность: общение с московскими студентами, реставрировавшими тогда Спасо-Преображенский собор, церковные песнопения в полуразрушенном приделе Михаила Арханпроизвольные концерты

СОЭ «Биармы-89» v стен Соловецкого кремля и Святого озера. Слева направо: Н. Шулакова, Л. Полывьян, О. Чернокозова, Е. Собинина, С. Малыгина. Далее сидят: Г. Мордашева, Е. Калашников, Е. Шурупова. Стоят за ними: Л. Баркова, М. Губанова, В. Селиверстов, Т. Крысанова, Д. Пермиловская

неизвестного скрипача в Никольском храме.

Мы плавали на лодочках по озёрам и соединяющим их каналам, добирались вплавь до острова на Святом озере, ползали по башням, подвалам и стенам монастыря. Однажды при одном таком обследовании я чуть не свалилась в ров с Корожной башни – чудом зацепилась за какойто выступ на пологой деревянной крыше... Каково же было моё удивление, когда наш студотрядовский художник Вася Селивёрстов на камне, расписанном для меня, изобразил именно ту башню, не зная той моей истории! Чудеса окружали нас везде.

А как нас посвящали в «Биармы»! Это был настоящий триллер с испытаниями, ребусами, проползанием с завязанными глазами в каком-то очень узком проходе и «появлением на свет» в одном из залов соловецких «катакомб». На последующем «пиру» мне преподнесли корабль, сделанный из моих любимых горбушек хлеба!

Чем мы тогда питались, я плохо помню – тяжёлые были времена. Вспоминаются мне почему-то сушки, купленные нами в кремлёвском магазине: снаружи вполне себе съедобные и симпатичные, а внутри все зелёные от вечной соловецкой казематной сырости.

Да, я забыла указать, что жили мы в самом Кремле, совсем недалеко от разрушенной тогда Филипповской церкви, в Новобратском корпусе. А отряд МГУ жил в соседнем, Прачечном, который был ближе всех к портомойне и братским баням. Мы ходили из монастыря на Святое озеро или в Сухой док – это были наши любимые места отдыха в тёплую погоду, которая летом на Соловках бывает довольно редко.

Мне повезло: в дождь и ветер меня защищали толстые стены «каменного мешка» экспозиции, где приходилось летом постоянно топить печки, носить воду из соседнего корпуса (водопровода тогда в Настоятельском корпусе, где располагался музей, не было).

Помню, как нас возили за морошкой на Муксалму. Собирать её там было одно удовольствие – за пару часов мы набрали целое ведро. Потом зимой эта засыпанная сахаром (ни в коем случае не сваренная - так на Соловках никто морошку не хранит) муксалминская летняя ягода спасала меня и мою семью от кашля и хворей.

Много было событий и чудес в то незабвенное лето 1989 г. Воспоминания с головой накрывают своим ярким и душистым виртуальным одеялом. Хочется полежать и понежиться под ним подольше, но жизнь-будильник зовёт к новым свершениям и делам.

Отдых на озерах Соловецкого острова в свободное от работы время. Экскурсоводы COЭ «Биармы», слева направо: Е. Шурупова, Л. Полывьян и С. Малыгина 1989 год

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ БИАРМОВ

Н.М. Шулакова, директор музея САФУ

ы застали, наверное, самое интересное время на Соловках, за 4 года нашего пребывания в отряде с 1989 по 1992 годы. В 1990-1991 годах, после выхода на экраны страны фильма «Власть соловецкая» мы стали свидетелями и небывалого спроса на студентов-экскурсоводов. Документальный фильма вызвал огромный поток туристов, которых привозили на острова одновременно два крупных морских лайнера из Мурманска – «Еланская» и «Тарасова», из Архангельска туристов доставляли «Татария» с «Буковиной», из Северодвинска «Юшар» - приходили также небольшие пароходы с 2-3 группами из Карелии и Онеги, прилетали 2-3 самолетные группы, а один сезон дополнительно к ним даже работало судно на воздушной подушке. Так что нам иногда приходилось проводить по 2-3 продолжительных экскурсии в день. Но после путча в августе 1991 года и последовавшего за ним развала системы советского туризма наш отряд, приехавший на Соловки в 1992 году, остался практически без работы. В попытках найти какую-то занятость, мы дежурили в Ботсаду, выносили мусор по заданию реставрационной мастерской В. Сошина «Палата» и т.п. В то лето «Биармы» прекратили свое существование...

Самое главное в этом студотряде было - возможность приобщения к Соловкам, к самим островам и удивительному народу, который они собирают. «Осоловев», мы и теперь, спустя годы, стремимся на Соловки. Самое главное наше обретение – это соловецкие знакомства, друзья, с которыми сохраняем отношения до сих пор.

«Честно признаюсь, я готова была землю целовать, лишь бы вернуться туда еще раз», - вспоминает Елена Евгеньевна Шурупова, доцент, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры отечественной истории САФУ. – «Мы находили там много нового, как молодые ученые, и кучу друзей, как студенты. Например, познакомились с отрядом архитекторов их московского вуза. Они занимались росписью и реставрацией некоторых исторических зданий. Еще там были биологи из Белгорода и много студентов МГУ. В дальнейшем со всеми переписывались, ездили в гости, поддерживали связь».

Наш отряд в то время был, по преимуществу, девичьим, а отряд реставраторов канала из МИФИ – наоборот, состоял почти из одних мальчишек. И, конечно, мы приходили знакомиться, целыми отрядами/бригадами, пили чай со сгущенкой, пели песни при свечах. Мы показывали

Девушки из СОЭ «Биармы-90». Нижний ряд слева направо: Е. Шурупова, М. Губанова, Т. Ермакова, Е. Собинина, Д. Пермиловская (командир отряда). Верхний ряд слева направо: Н. Максимова, Л. Фадеева, О. Чернокозова, Л. Баркова, Н. Шулакова, Т. Крысанова, Л. Полывьян, С. Малыгина

мифистам «тайные ходы» в монастыре, а они гостеприимно принимали нас у себя на канале из Щучьего озера. А однажды они перетащили пОсуху через реставрируемый канал все наши лодки, чтобы мы, хотя бы ночью, после работы, смогли побывать на заветном Большом круге - системе каналов, соединявшей Секирную гору и отдаленные скиты с монастырем. Вместе с московскими друзьями мы ходили на дальние скиты на Муксалме, ездили на другие соловецкие острова, и это, конечно, незабываемо. Трое наших девчонок вышли замуж за московских ребят.

Конечно, не со всеми студотрядами на Соловках мы были знакомы и дружны - времени между экскурсиями было немного, да и некоторые были просто, на наш взгляд, недосягаемы. К примеру, глубокоуважаемый и более зрелый по возрасту отряд физфака МГУ, который в 2017 отметил свое 50-летие. Тогда он продолжал многолетнюю реставрацию Преображенского собора и южной башни крепости, и, несмотря на то, что они жили в соседнем с нами корпусе, мы не общались. Только ходили иногда послушать в Успенскую церковь удивительного скрипача из их отряда и магическое церковное закарпатское пение в Архангельском приделе собора другого их физматовца. Впечатление это производило просто неизгладимое, как у Окуджавы -«музыкант играл на скрипке, я в глаза ему глядел...». В то время по реставрационным лесам можно было забраться на самую вершину собора или колокольни - там мы наблюдали сказочные соловецкие рассветы и закаты, откровенничали, учили тексты экскурсий (400-страничная методичка текста экскурсии С.Г. Рубцова

СОЭ «Биармы-91» на фоне Святого озера и Соловецкого кремля. Слева направо, на переднем плане: Л. Горячева, С. Малыгина, О. Чернокозова, М. Губанова, Л. Фадеева, Л. Полывьян; во втором ряду: Ю. Елькин, С. Михайлов, Н. Шулакова, Л. Баркова, Е. Собинина, Т. Крысанова, Е. Игнатов; на заднем плане: О. Голицына, Т. Ермакова

была одна на весь отряд, мы вынимали листы особо сложной главы и удалялись в укромное местечко её **учить**).

Непонятные слова/термины (главным образом, архитектурные или из церковной жизни) мы обсуждали после экскурсий, всегда ктото на обед приносил пару забавных вопросов от туристов, а иногда, получив ответ, спешил после перерыва сообщить его любопытным. У нас была такая гидовская уловка: «ответ на этот вопрос мы с вами узнаем на следующей остановке нашего маршрута». Мы были находчивы, работа экскурсоводом воспитывает и оттачивает многие ценные навыки - ораторское искусство, умение держать аудиторию, изворотливость, терпе-

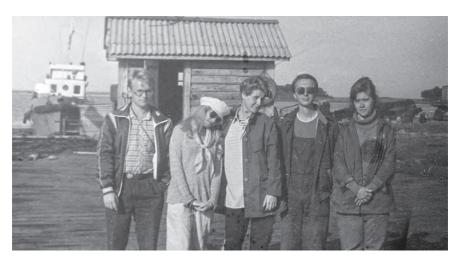
выносливость, организованность... Не было энциклопедий под рукой, не было интернета, но знаниями мы обрастали постоянно, прямо «в бою», и уже на второй год вполне уверенно вели свою группу, а на третье лето вели экскурсии на автопилоте. Нас очень хорошо принимали тогда, нам задавали массу вопросов, и НИ РАЗУ за 4 лета, проведенных на Соловках, мы не столкнулись с каким-то негативом или разочарованием со стороны туристов, получивших вместо музейного экскурсовода - студента. Мы росли профессионально, и некоторые позднее выбирали профессию музейщика. Хочу заметить, что если в другие стройотряды студенты преимущественно записывались для заработка, то нам

платили очень немного, и главным мотивом участия в «Биармах» было, конечно, пребывание на Соловках. Это хорошо понимали и в соловецком музее, и однажды, в благодарность за ратный труд, пригласили нас в зимнюю поездку на Соловки – это было просто чудо какое-то! Для меня именно обретение Соловков является главным результатом учёбы в институте.

Сейчас, спустя годы, мы по-иному воспринимаем и соловецких музейщиков, которых мы наблюдали, которых страшно боялись (они ведь обязаны были прослушивать наши экскурсии и выносить свой вердикт), у которых сдавали зачёты на право проведения экскурсий. Мы чувствовали, что они, оставив Москву, Петербург, Казань и другие города, обменяв столичный быт на соловецкое неустройство, сделали свой человеческий выбор, и они совершенно отличались от привычного общества. Трое из биармов нашего периода после окончания вуза были приглашены в 1993 г. работать в соловецкий музей. Я им здорово завидовала.

Удивительные порой встречались и туристы, некоторые запомнились навсегда. Конечно, незабываема твоя первая туристическая группа - мне достались прибалты, волна отсоединения от СССР поднималась тогда по многим республикам, особенно это было заметно по украинским и прибалтийским группам. И моя первая экскурсия превратилась в «монолог» туристов - они подробно объясняли свою политическую позицию, на экскурсии по озерам распевали песни на литовском, раскрывали флаги, так что на этом фоне моя неуверенность осталась почти незаметной. Спустя год, в другой моей туристической группе оказалась дама, которую подростком угнали на работу в Германию во время Великой Отечественной войны. После её окончания, оказавшись в зоне союзников, она осталась в Европе, потом перебралась в Австралию, получила там хорошее высшее образование, ученую степень и, спустя годы, приехала посмотреть на место первого советского концлагеря. В начале экскурсии туристам сразу сообщалось то, что больше всего интересовало их тогда - о соловецком лагере и тюрьме в 1920–1930 гг. Но, несмотря на это, во время экскурсии по кремлю она постоянно спрашивала с небольшим акцентом: «Здесь сидели заключенные ГУЛАГа? Почему Вы не говорите об этом?!». Наконец, мы отправились на лодочную прогулку по озерам, и тут туристка ещё раз удивила всех - несмотря на преклонный возраст, она начала распевать пионерские и другие агитационные песни сталинского времени, громко, с чувством, ритмично помогая себе вёслами. Она помнила наизусть все слова и, конечно, не отдавала себе отчёт, что сама является «документом» эпохи культа личности...

Постепенно сложилась определенная «специализация» среди нас: Таня Крысанова достойно парировала группам из Прибалтики, мне доставалась чаще Москва или питерские группы, приезжавшие по маршруту «Север заповедный» - как правило,

Последние Биармы, 1992 год Слева напрвао: О. Макулин, Т. Ермакова, Л. Баркова, С. Михайлов, Л. Фадеева

они состояли из старушек, которые слушали внимательно, но совершенно не могли грести на озерном маршруте. Однажды мне пришлось связать цепочкой лодок семь (в группах было по 30-40 человек), сесть в первую и вести эту «флотилию» по нескольким озерам. Хорошо ещё, что вёсла тогда не сломались... Зато был в моей истории и другой случай: это было ближе к окончанию сезона, ночи напролёт мы проводили с друзьями и невыспавшиеся шли на экскурсию. В тот день студотряд МИФИ устроил нам подвох на каналах: маршрут обозначался красными знаками по берегам озера, и в этот день ребята переставили знаки так, чтобы лодки направились в глухую и длинную «Губу Дураков». Мои лодки шли первыми. Я, проинструктировав туристов и рекомендовав им ориентироваться

на красные знаки, задремала на носу. Остальные группы туристов шли за нами. Когда я поняла, что мы сбились с маршрута и можем опоздать к отправлению пароходов, я в ужасе крикнула: «Мы в губе дураков!». «Ура!» – ответили мне туристы-мурманские юнги и - мне на горе высыпали из лодок купаться. Катастрофическое положение было спасено умелыми морячками, и мы не опоздали.

После окончания туристического сезона экскурсоводы старались ездить по популярным туристическим маршрутам страны, чтобы увидеть воочию те памятники, с которыми наши туристы сравнивали соловецкие. Так мы почти всем составом выехали посмотреть Москву и одну из первых выставок Фаберже, затем были поездки по Золотому кольцу (через несколько дней после путча

Н. Шулакова (крайняя слева) и выпускники ПГПУ 1992 года, приглашенные работать в Соловецкий музей. Слева направо: С. Михайлов, М. Губанова, Л. Баркова

1991 г.), в Псков и Новгород, в Пушкинские горы, в Каргополь. В путешествиях нас иногда сопровождали наши московские друзья (помню, Слава Клименков из отряда экскурсоводов МГУ пригласил нас в знаменитое здание своего университета на Воробьевых горах, водил в павильоны не разрушенного тогда ещё киногиганта Мосфильма, где работал его отец; Аркадий Тараненко из отряда МИФИ показывал нам объекты в закрытой тогда для физиков подмосковной Дубне).

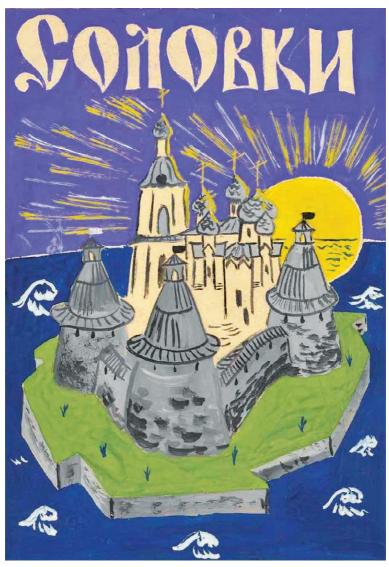
Нам очень повезло в биармах с дружным коллективом, каждый был неповторимой Личностью, которую все уважали. У нас был свой профессиональный юмор: мы постоянно разыгрывали соловецкую историю, распределяя роли соловецких героев меж собою - у нас были свои Малюта Скуратов и Филипп Колычев, был свой келарь, по-хозяйски распоряжавшийся нашим незатейли-

вым хозяйством. Жили мы в Новобратском корпусе, где сейчас располагается Администрация музея-заповедника.

Вася Селиверстов, расписавший стены нашей студенческой «трапезной» сценами Преображения и собора соловецких святых, строго по иконографии, был человеком отросто священным для нас, желторотых первокурсников 1989 г. Он нас и посвятил в биармы – долго водил по подклетам Преображенского собора с завязанны-

ми глазами и причастил беломорскими водорослями и озерной водою. Именно Вася водил нас в дальние установочные маршруты на Секирку и Муксалму, активно и весело включался в наши шутливые ролевые игры. Как летописец, он оформил наше биармовское творчество в толстенном фолианте «под старину» с заклепками, дореволюционным шрифтом, с заглавиями киноварью. Мы и не догадывались тогда, откуда у него столь глубокое знание всех подробностей соловецкой истории и старообрядчества. Конечно, он был продолжателем традиций отряда, но делал это с большой любовью и личным вовлечением. Теперь Василий служит в церкви в родном мезенском Долгошелье.

Священное биармовское братство чем-то напоминает пушкинский лицей, навсегда усвоенным свободомыслием и верностью дружбе. Дай Бог каждому иметь такое.

Памятный вымпел отряда Соловки-88. Автор – экскурсовод отряда В. Селиверстов

ИТОГИ

За 12 лет существования отряда в нем проработало 90 человек По отзывам студентов разных лет, работа в отряде

дала

- ощущение гордости за свою страну
- опыт межнационального общения
  - понимание истории
  - умение работать в коллективе
- возможность побывать на Соловках, в одном из самых интересных мест
  - профессиональные навыки экскурсовода
    - -первое рабочее место;

научила

- быть полезным людям
  - умению общаться
- всегда находить выход из сложных ситуаций
  - видеть и знать природу;
  - помогать людям влюбиться в свою родину

подарила

- живую историю
- новых друзей и встречи с интересными людьми
- любовь к Северу, природе, Соловкам и просто Любовь

САМЫЕ СЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ!

БЛАГОДАРНОСТИ

СТУДЕНТАМ-ЭКСКУРСОВОДАМ СОЭ «Биармы»

Из книги отзывов Соловецкого музея-заповедника

• Л. Вураско

«Ее замечательный рассказ покорил нас своей насыщенной информацией и непосредственностью изложения».

9.08.1980. Т/х «Татария», группа № 3

• М. Медведевой

«Мы, туристы группы «Заповедный Север», очень благодарны экскурсоводу Марине Медведевой за очень интересный, содержательный рассказ об истории Соловецкого монастыря, его хозяйственной жизни... Мы считаем, что из Марины получится хороший учитель истории». 7.07.1983

• М. Медведевой и А. Коноплеву

«Нам, вероятно, очень повезло, что экскурсоводами два дня у нас были Марина Медведева и Алеша Коноплев. Слушая Марину, мы все были уверены, что перед нами научный сотрудник заповедника и были приятно удивлены, что это только студентка». Группа 23. 03-06.07.1983.

• О. Марковой

«Замечательно владеет материалом, хорошо говорит, обладает прекрасной внешностью русской красавицы».

ПИНРО. 08.08.1984 г.

• О. Рыжовой

«Группа туристов из Харькова выражает благодарность экскурсоводу АГПИ за прекрасные экскурсии. Чувствуется отличное знание истории Соловецкого монастыря, истории развития нашего северного форпоста...отмечаем умение держать внимание слушателей, неутомимость в работе. Просим передать наше мнение ректору АГПИ». Трест «Электромонтаж» 25.07.1984

• А. Галушину

«...за проявленную удивительную чуткость и заботу о людях, большое человеческое внимание к ним». 1984.

• Д. Лузину

запавшему в наши сердца:

Как ныне сбирается Дмитрий в поход Вести запорожских туристов Впервые приехавших нынешний год Километров за три тыщи триста Пятнадцать пошло в Муксалминский поход Пятнадцать вернулись обратно Всю дамбу прошли мы и взад и вперед И все рассказал он понятно Его интеллект покорил всех нас враз И слушать нам Диму приятно Вопросы, ответы — чудесный рассказ И день пролетает занятно.

Группа запорожских туристов 29.08.1984

• Т. Минаевой

Участники Всесоюзного совещания по лесному хозяйству посетили историко-архитектурные памятники архипелага, выражают благодарность экскурсоводу Минаевой Татьяне за очень интересный, эмоциональный рассказ о природе и животном мире островов, истории, архитектурных памятниках». 14.08.1986

• Всему отряду экскурсоводов

«Пользуясь случаем, хочу поддержать инициативу группы студентов исторического факультета, нашедших хорошую форму контакта с туристами через художественную самодеятельность, работающих в нестандартных условиях, воспитывающих туристов в духе уважения не только к историческим ценностям, но и к экскурсоводам. У них это хорошо получается». 27.07.1988

«БИАРМЫ» «БИАРМЫ»

При сборах в Соловки я верил в грезы детства И гидом-мудрецом себя воображал. Вошел в «Биармы» я, добрался вот до места, Сюда на Соловки я все-таки попал.

Припев:

Ах, как хорошо, ать-два, Полюбил я острова. Хмурым утром, ясным днем Мы с тобой по ним пройдем. Топай, не жалея ног, Чередуя выдох-вдох, Чтоб запомнить Соловки надолго смог!

Сбылись мои мечты и вот я на маршруте! Коленки не дрожат, уверенность во всем. Когда турист копнет до глубины, до сути, Мы на любой вопрос ответ всегда найдем!

Припев:

Последние шаги у трапа замирают Последние слова – туристы все уйдут А мы с тобой, дружок, немного повздыхаем И с завтрашнего дня вновь выйдем на маршрут

Припев:

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной служ-бы по надзору в сфере связи информационных технологий 163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д. 34. Заказ № 20086. Подписано в печать 26.10.2020. и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу Регистрационный номер: ПИ № ТУ 29-00642 от 03.12.2018

Тираж 250 экз. Цена свободная. Выход в свет 29.10.2020.

Электронную версию предыдущего номера журнала на 20.10.2020 года прочитали 669 человек.

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), Научную электронную библиотеку (НЭБ)

Рукописи публикуются в авторской редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

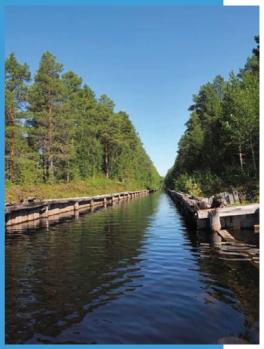
Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы, передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера». По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191. ИРС – материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.

– материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

НАС МОЖНО НАЙТИ НА САЙТАХ:

http://www.aonb.ru/ekb/irs.html http://library.narfu.ru/rus/ EResources/ELibrary/Pages/ Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx ΗД29.pφ www.knigo-ved.ru

ПОДПИСКА на 2021 год – 2000 р.

Электронный адрес подписки northern.journal@yandex.ru Заказать любой отдельный номер с 2015 года можно по электронной почте или телефону (8182) 65-47-11 Стоимость одного выпуска журнала с пересылкой по Архангельской области 500 р.

www.oookira.ru www.aonb.ru www.knigo-ved.ru www.нд29.pф